

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.Н. КАРАЗИНА

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОМАНСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ АРЕАЛ И ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Давыдов Олег Иванович

ХАРЬКОВ 2003

Оглавление

Предисловие.....	3
Часть I. Романские языки. Общая характеристика. Понятие романских языков и Романии. Романские языки как генетически родственная группа языков.....	4
Понятие Романии.....	5
Количество романских языков.....	6
Романские языки в современном мире.....	6
Область распространения романских языков и разновидностей романской речи.....	7
Проблема структурной общности романских языков.....	9
Романия как историческое понятие. Расселение племен на Апеннинском полуострове..	11
Племенные группировки на территории Западной Европы.....	11
Образование древней Романии.....	12
Древняя Романия в поздний период истории Рима и после его падения. Возникновение государств на римских территориях.....	14
Часть II. Истоки романских языков.....	16
Латинский язык – основа романских языков.....	16
Народная латынь.....	16
Проблема единства народной латыни.....	17
Хронологический аспект проблемы народной латыни.....	18
Письменные свидетельства народной латыни.....	18
Художественная литература.....	20
Приемы и методы восстановления народной латыни.....	20
Развитие словарного состава народной латыни. Факторы дифференциации народной латыни и ее преобразования в романские языки.....	21
Понятие субстрата, адстрата и суперстрата.....	21
Заемствование слов.....	22
Утрата слов.....	23
Изменение значения слов.....	24
Словообразование при помощи суффиксов.....	24
Часть III. Историческое развитие и структурная общность романских языковых систем.....	26
Сравнительная характеристика словарного состава романских языков.....	26
Грамматические категории имени: род и число.....	27
Сокращение типов склонений и падежей в народной латыни.....	28
Фонетика.....	29
Фонетический строй народной латыни.....	30
Развитие гласных в безударном слоге.....	31
Система согласных народной латыни к V в. н. э.....	31
Первые письменные свидетельства романских языков.....	33
Часть IV. Развитие романского языкознания.....	35
Основные этапы формирования романского языкознания.....	35
Сравнительное изучение романских языков в истории романского языкознания.....	36
Современное романское языкознание.....	36
Литература.....	37

Предисловие

Данное пособие предназначено для студентов-иностранцев 2-го курса отделения французского языка факультетов иностранных языков. Оно будет полезным также и для всех студентов, изучающих французский язык. Пособие составлено таким образом, что ряд разделов, по рекомендациям преподавателя, может изучаться самостоятельно.

Содержание и построение пособия соответствуют программе курса «Введение в романскую филологию», подготовленной на кафедре французской филологии факультета иностранных языков ХНУ им. В.Н. Каразина.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы не только преподнести студентам сумму определенных знаний, но и способствовать формированию у них лингвистического мировоззрения, то есть понимания сущности языка и основных закономерностей его развития. На материале конкретных фактов учащиеся смогут составить представление о глубоких качественных изменениях, произошедших в процессе развития от латинского языка к романскому. Поэтому значительное место в пособии занимает изложение материала латинского периода, ибо без знания латинского языкового состояния невозможно понять суть преобразований на пути исторического развития к романским языкам. Примеры из латинских авторов и старых романских литературных памятников сопровождаются традиционными сокращенными пометами, например, Плавт, «Псевдол» – Pl.Ps. Знак > перед романской формой слова или знак < после нее обозначает «происходит от», «восходит к». Например латинское слово **caput** > fr. **chef** или фр. **chef** < lat. **caput**. Знак ≠ обозначает «вытеснил». Слова со звездочкой, например *illei, обозначают незарегистрированные в текстах народнолатинские формы.

В настоящем пособии подводятся итоги многочисленных трудов, посвященных проблемам романской филологии, лингвистов различных школ на разных этапах развития языкознания.

ЧАСТЬ I. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. ПОНЯТИЕ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ И РОМАНИИ. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ КАК ГЕНЕТИЧЕСКИ РОДСТВЕННАЯ ГРУППА ЯЗЫКОВ

Среди языков мира важное место занимает группа языков, которые принято называть *романскими*. *Романские языки* – это группа языков, объединенных общностью происхождения: все они сформировались на базе латинского языка в его разговорной форме.

На романских языках говорит население Франции, Испании, Италии, Португалии, Румынии, Молдавии, части Бельгии, Швейцарии и некоторых других государств Западной Европы, а также многих государств Латинской Америки: Аргентины, Бразилии, Кубы, Мексики, Перу, Чили, Венесуэлы, Эквадора, Сальвадора. Романские языки являются официальными языками ряда стран Африки. Генетическое родство романских языков можно проиллюстрировать следующими примерами.

Счет от 1-го до 10-ти

<i>лат.</i>	<i>фр.</i>	<i>исп.</i>	<i>порт.</i>	<i>ит.</i>	<i>рум.</i>	<i>молд.</i>
unus, una	un, une	un(o), una	um, uma	uno, una	un(u), una	ун(у), уна
duo, duae	deux	dos	dois, duas	due	doi, dauă	дой, доуэ
tres	trois	tres	três	tre	trei	трей
quattuor	quatre	cuatro	quatro	quattro	patru	патру
quinque	cinq	cinco	cinco	cinque	cinci	чинч
sex	six	seis	seis	sei	şase	шасе
septemr	sept	siete	sete	sette	şapte	шапте
octo	huit	ocho	oito	otto	opt	опт
novem	neuf	nueve	nove	nove	nouă	ноуэ
decem	dix	diez	dez	dieci	zece	зече

Типы спряжений

<i>лат.</i>	<i>фр.</i>	<i>исп.</i>	<i>порт.</i>	<i>ит.</i>	<i>рум.</i>	<i>молд.</i>
I approbar	approuver	aprobar	aprovar	approvare	a aproba	а апроба
II habere	avoir	haber	haver	avere	a avea	а авя
III sentire	sentir	sentir	sentir	sentire	a simţi	а симци

Общепотребительная лексика

<i>лат.</i>	<i>фр.</i>	<i>исп.</i>	<i>порт.</i>	<i>ит.</i>	<i>рум.</i>	<i>молд.</i>
(человек) homo (hominem – аккузатив)	homme	hombre	homem	uomo	om	ом
(хлеб) panis (panem)	pain	pan	pão	pane	pîine	пыне
(небо) caelum	ciel	cielo	ceu	cielo	cer	чер
(трава) herba	herbe	hierba	erva	erba	iarbă	ярбэ
(живой) vivus (vivum)	vif	vivo	vivo	vivo	viu	виу
(черный) niger (nigrum)	noir	negro	negro	nero	negru	негру
(надеяться) sperare	espérer	esperar	esperar	sperare	a spera	а спера
(прийти) venire	venir	venir	vir	venire	a veni	а вени

И хотя в ходе истории каждого языка произошли определенные фонетические и морфологические изменения, в большей или меньшей степени преобразовавшие внешний

облик слов и форм, соотносимость последних с латинскими несомненна. Романские языки обнаруживают сходство в формах некоторых местоимений, предлогов, в окончаниях ряда глагольных времен и т. д.

Свидетельством генетического родства романских языков является также наличие в их структуре таких черт, которые отражают изменения, происходившие в разговорной латыни на протяжении длительного времени.

Так, например, начиная с ранних периодов своей истории (III – II вв. до н. э.), латинская разговорная речь характеризовалась конкуренцией степеней сравнения прилагательных. Степени могли образовываться как посредством окончаний (**altior** – более высокий; **dulcior** – слаще, более сладкий, т. п.), так и словосочетаний, состоящих из наречий **plus** или **magis** (больше, меньше) и исходной формы прилагательного: **plus (magis) altus; plus (magis) dulcis**. Второй способ обозначения сравнения в разговорной речи был весьма употребительным во все периоды истории латинского языка, в письменных же текстах вплоть до IV – V вв. н. э. предпочтение отдавалось формам на **-ior**. Романские языки унаследовали именно тот способ передачи компаратива, который был присущ разговорной форме латинской речи: фр. – **plus haut, plus doux**; исп. – **más alto, más dulce**; ит. – **più alto, più dolce**; португ. – **mais alto, mais doce**; рум. – **mai înalt, mai dulce**.

В разговорной латинской речи существительные *среднего рода* в форме *множественного числа* иногда отождествлялись с существительными *женского рода единственного числа*: **folia**, т.е. множественное число от **folium** – лист (*средний род*), могло восприниматься как *единственное число*. Этому способствовала, в частности, собирательность значения: *листья – листва*. Данное изменение также нашло отражение в романских языках: **feuille** – фр.; **foglia** – ит.; **fôhla** – португ.; **foaie** – румынск. Во всех романских языках это *существительные женского рода*.

Составляя генетически родственную группу, романские языки входят в другую, более многочисленную, языковую семью так называемых индоевропейских языков, к которой относятся древние языки (латинский, древнегреческий, древнеиндийский, т.е. санскрит и др.). В нее входит также ряд современных языков, таких, например, как славянские, германские, албанский, новогреческий, латышский, литовский и др. Сравнение древних языков между собой и сопоставление их с современными приводит к выводу о том, что некогда, в доисторические времена, эти языки представляли языковую общность, что все они развивались на основе неизвестного нам общего для них праязыка и что, следовательно, все они являются родственными. Романские языки, как и другие современные языки, входящие в эту языковую семью, образуют новую ее разновидность: их принято называть *новоиндоевропейскими языками*.

Итак, *романские языки* – это одна из больших групп новоиндоевропейских языков, сформировавшаяся на основе древнего индоевропейского языка – *латинского*.

Понятие Романии

В произведениях римских историков позднего периода (V – VI вв. н. э.) встречается термин «Романия» (Roma – Рим). Этим термином обозначались территории, входившие в состав римского государства. С лингвистической точки зрения понятие «Романия» соответствовало зоне распространения латинского языка.

Современные ученые (филологи, этнографы, историки) используют термин (Романия) как сокращенный вариант термина «романский языковой ареал», который, в свою очередь, обозначает область распространения романских языков в современном мире. Термин «Романия» в его современном понимании условен: он не предполагает ни политической, ни территориальной общности романоязычных стран и районов мира.

Термин, о котором идет речь, употребляется в лингвистической литературе в сопровождении двух антонимичных прилагательных: Старая и Новая Романия. В этом случае противопоставляются два территориальных понятия: Старая Романия – это те государства Европы, где сейчас говорят на романских языках, а некогда говорили на

латинском языке; Новая Романия – это области распространения романских языков за пределами Европы.

Количество романских языков

Вопрос о количестве романских языков относится к числу спорных. Его однозначное решение затруднено отсутствием достаточно надежных критериев разграничения понятий «язык» и «диалект».

Как лингвистические критерии (взаимное понимание или непонимание, наличие совокупности определенных фонетических черт), так и социолингвистические (наличие или отсутствие литературного употребления), предлагавшиеся до сих пор, не могут быть признаны удовлетворительными.

Житель сельской местности северной Италии не всегда поймет южанина, однако только на этом основании нельзя говорить о том, что существуют *ломбардский* или *сицилийский языки*.

К романским языкам относятся следующие:

1. *Французский, испанский, итальянский, португальский, румынский, молдавский* – языки, на которых осуществляется официальное общение в рамках единой административной единицы (государства). Некоторые из них служат также целям межгосударственного общения.

2. *Ретороманский, каталанский* – языки, на которых осуществляется общение в пределах не отдельной административной единицы (самостоятельной республики или области, составляющей часть федерации, автономной области).

3. *Провансальский (окситанский) и галисийский* (последний иногда называют диалектом португальского) – языки, имеющие богатую культурно-литературную историческую традицию.

4. *Сардинский* – язык историко-этнической общности людей, характеризующийся ярко выраженными особенностями своей структуры.

К группе романских языков относится также исчезнувший *далматинский* язык.

Кроме того, имеется ряд разновидностей романской речи, по вопросу о лингвистическом статусе которых существуют разногласия. Это гасконский, франкопровансальский, арумунский, мегленитский и истриотский языки / диалекты.

На основе испанского, португальского и французского языков в ходе истории сформировался ряд так называемых *креольских языков*. Они представляют собой своеобразные языковые образования, вопрос об их включении в романскую языковую группу в качестве самостоятельных единиц является спорным: если решать его положительно, необходимо оговорить, что они занимают в ней периферийное положение.

Так называемый *софардский* язык включается в группу романских языков только как исторически сложившаяся особая разновидность испанского языка.

Романские языки в современном мире

Романские языки занимают важное место среди языков мира. Они являются родными для значительной части населения земного шара, примерно десятой его части. Ими владеют как родными не менее, а, возможно, более **600 миллионов** человек. Кроме того, романские языки широко используются как средство общения, как язык радио, телевидения, прессы, официальных документов во многих странах мира, в первую очередь в многочисленных государствах Африки, следовательно, число лиц, пользующихся романскими языками в целях повседневного общения, оказывается еще большим и, вероятно, превышает 800 миллионов человек. Романские языки входят в число официальных языков международных организаций, конгрессов, конференций, симпозиумов и т. д. Так, испанский и французский являются официальными и рабочими языками *ООН*. Французский язык является также официальным языком *НАТО*.

Область распространения романских языков и разновидностей романской речи

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

1. Официальный язык Франции (**60 миллионов** человек, из них свыше 90% французы), Бельгии, Люксембурга, Швейцарии, а также небольшого государства Монако. Французский язык имеет статус официального языка в Андорре, где он сосуществует с испанским и каталонским. Помимо Франции, на территории Европы насчитывается примерно 15 – 20 миллионов носителей французского языка. Кроме того, наряду с английским, которому он все больше уступает свои позиции, французский язык является официальным языком Канады. Канадский вариант французского языка имеет ряд особенностей по сравнению с современным французским языком Франции: он сохраняет некоторые архаические черты (произношение типа *moi* [mwɛ], *roi* [rɔwɛ], многие вышедшие из употребления во французском языке Франции слова и т. д.).

2. Французский язык – единственный официальный язык 12 государств Африки (Бенин, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольты, Габон, Гвинея, Заир, Конго, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Чад). В Камеруне французский делит статус официального с английским. На Сейшельских островах три официальных языка: английский, французский и креольский. В пяти африканских государствах (Бурунди, Джибути, Руанда, Коморские острова, Мадагаскар) официальными языками признаны одновременно французский и один из местных языков или арабский. Таким образом, французский язык обслуживает в качестве официального 19 государств Африки и соседних с ней островов.

Даже в тех странах, где официальным языком признан арабский (Алжир, Марокко, Тунис), позиции французского все еще достаточно сильны, хотя здесь французский язык постепенно вытесняется.

Французский язык является также официальным языком Республики Гаити.

3. Французский язык используется в качестве официального в «заморских департаментах» Франции, управляемых французскими губернаторами и имеющих свое представительство во французском парламенте, а также на ее «заморских территориях». Это Французская Гвиана в Южной Америке, Гваделупа и Мартиника – острова, входящие в архипелаг Малых Антильских островов, Реюньон (Réunion) – остров в группе Маскаренских островов в Индийском океане; ряд островов в Тихом океане, так называемая Французская Полинезия, в том числе крупный остров Таити, Новая Каледония.

4. Французский язык используется сравнительно незначительной частью населения некоторых стран юго-восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Кампучия).

Общая численность говорящих на французском языке составляет свыше 120 миллионов человек.

ПРОВАНСАЛЬСКИЙ (или ОКСИТОНСКИЙ) ЯЗЫК

Это родной язык (в большинстве случаев вместе с французским) части населения южной Франции. Точной цифры носителей провансальского языка нет. Она колеблется от 4 до 10 миллионов человек, причем имеются в виду не только те жители южной Франции, которые активно владеют провансальским языком, но и те, кто уже не пользуется этим языком, а лишь относительно легко понимают его. По своему строю провансальский ближе к каталанскому.

Один из диалектов провансальского языка – гасконский – обладает значительным своеобразием, что отличает его от других диалектов этого языка и позволяет некоторым лингвистам включать в число романских языков.

В некоторых восточных департаментах Франции и частично в прилегающих к ним районах (кантонах) Швейцарии существует группа говоров, сочетающих черты как французского, так и провансальского языков. Эту группу говоров называют франко-провансальской разновидностью романской речи и рассматривают либо как диалект

провансальского, либо как диалект французского, либо даже как самостоятельный романский язык.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

Это, прежде всего, официальный язык Италии, включающей, помимо Апеннинского полуострова, также острова Сардинию и Сицилию. Общая численность населения составляет около 60 миллионов человек, из них 98% итальянцы. За рубежом находится от 6 до 10 миллионов человек. Итальянский язык – один из официальных языков Швейцарии (1 миллион человек), а также официальный язык небольшого государства, расположенного на Апеннинском полуострове, – Сан-Марино (около 25 тысяч человек). Итальянский язык используется некоторой частью населения острова Корсика, а также в Сомали. Общая численность говорящих на итальянском языке свыше 70 миллионов человек.

Сардинский (или сардский) язык – это язык национального меньшинства (сардов), проживающего на территории острова Сардиния (около 0,7 миллиона человек). Ситуация в Сардинии сложилась не в пользу сардинского языка. В школах, специальных средних и высших учебных заведениях преподавание ведется на итальянском языке.

Ретороманский язык – это речь романского типа групп населения, проживающих в горных районах Альп. Многочисленные романские говоры альпийских областей, расположенные в относительной территориальной близости друг к другу и обнаруживающие некоторые черты сходства. Они объединяются в три группы: **западную** (швейцарский кантон Граубюнден на юго-востоке Швейцарии), **центральную** (области так называемых Доломитовых Альп – бывший австрийский Тироль, современные итальянские области Трентино и Адидже) и **восточную** (области на северо-востоке Италии, в основном Фриули, отчасти Венето).

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

1. Официальный язык 20 государств мира:

- Испании, в состав которой входят Балеарские острова в Средиземном море и Канарские острова в Атлантическом океане (общая численность населения свыше 40 миллионов человек, из них испанцев примерно 75%). Около пяти миллионов испанцев (эмигрантов) проживает за пределами Испании.
- Стран Латинской Америки: Аргентины, Боливии, Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Пуэрто-Рико, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора. Численность населения примерно 240 миллионов человек.

Испанский язык стран Латинской Америки, хотя и имеет ряд особенностей в фонетике, лексике, отчасти грамматике, отличающих его от испанского языка Испании, все же в целом не обнаруживает принципиальных с ним расхождений.

2. Испанский язык является официальным языком африканского государства (Республики Экваториальной Гвинеи) с населением около 0,5 миллиона человек.

3. Испанским языком пользуется незначительная часть населения Республики Филиппины.

Общее число говорящих на испанском языке составляет свыше 280 миллионов человек. Испанский язык является одним из официальных и рабочих языков ООН.

КАТАЛАНСКИЙ ЯЗЫК

1. Наибольшее число носителей каталанского языка (свыше 7 миллионов человек) проживает в восточных областях Испании: в Каталонии, частично в Валенсии и Арагоне, а также на Балеарских островах.

2. Каталанский язык является официальным языком небольшого государства Андорра в Восточных Пиренеях (население около 40 тысяч человек).

3. На каталанском говорят жители французского департамента Восточные Пиренеи (приблизительно 300 тысяч человек) и жители города Альтеро на острове Сардиния, принадлежащем Италии (20 тысяч человек).

ПОРТУГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1. Официальный язык двух государств мира: Португалии с принадлежащими ей Азорскими островами и островом Мадейра (около 15 миллионов человек) и Бразилии (свыше 150 миллионов человек).

2. Официальный язык Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса, а также Сан-Томе и Принсипи (около 30 миллионов человек).

3. Используется в Восточном Тиморе (часть одного из островов Малайского архипелага).

Общая численность говорящих на португальском языке составляет свыше 180 миллионов человек.

Галисийский язык. Его носителями являются галисийцы, населяющие испанскую область Галисию, расположенную в северо-западной части Иберийского полуострова на границе с Португалией. Их численность составляет свыше трех миллионов человек. Некоторая часть носителей галисийского языка проживает в странах Латинской Америки, преимущественно на Кубе и в Аргентине.

Исторически и генетически галисийский язык тесно связан с португальским и близок ему по своей структуре: это два близкородственных языка.

РУМЫНСКИЙ ЯЗЫК

Это официальный язык Румынии (свыше 25 миллионов человек). Носителями молдавского языка являются молдаване (население более 5 миллионов человек). Молдавский язык является также родным для жителей некоторых областей Украины (Одесской и Черновицкой). Генетически и структурно молдавский близок румынскому.

Проблема структурной общности романских языков

Будучи генетически родственными, романские языки обнаруживают определенное сходство в отношении своей структуры. В вопросе о структурной общности романских языков, однако, многое остается неясным.

Проблема структурной общности романских языков самым непосредственным образом связана с другим важнейшим вопросом романского и общего языкознания – вопросом о выделении языков (речь идет о языках индоевропейской группы) *синтетического* и *аналитического* строя.

Языками *синтетического* строя называют языки с развитой грамматически полноценной флексией, то есть такие языки, в которых грамматические категории выражаются прежде всего различного рода окончаниями (флексиями). Латинский язык представлял собой именно такой тип языковой структуры.

Об *аналитическом* строе говорят тогда, когда основную роль в выражении различных грамматических категорий играют служебные слова: предлоги, артикли, вспомогательные глаголы. *Романские языки* представляют, в большей или меньшей степени, аналитический тип языковой структуры.

Когда противопоставляют языки по принципу «флексия / не флексия», это не значит, что в языках синтетического строя нет служебных слов (хотя, действительно, в некоторых из них может не быть, например, артикля), а в языках аналитического строя нет окончаний. В романских языках род и число существительных образуются при помощи окончаний, то есть флективно, однако этих окончаний (даже если они четко выражены) недостаточно для того, чтобы существительное могло употребляться в предложении. В подавляющем большинстве случаев ему необходимо придать артикль, поскольку только артикль способен выразить некоторые очень важные грамматические характеристики (например,

определенность или неопределенность). Глагол в романских языках спрягается, такие его грамматические категории, как *лицо*, *число*, *время*, передаются посредством изменения самой его формы, то есть опять таки *флективно*, однако система глагола в этих языках не является таковой без сложных форм, в образовании которых участвуют служебные слова (*вспомогательные глаголы*). Сложные формы были и в латинском языке в системе времен пассива, (ср. **amatus est** – он был любим), но они занимали в системе глагольных форм сравнительно небольшое место (ср. в русском языке «буду петь»). В романских языках сложные формы находятся в центре системы глагольных времен.

Будучи наследниками латинского языка (языка *синтетического* строя), романские языки, таким образом, переросли с течением времени в его противоположность. По сравнению с латинским, в структурном плане они представляют качественно новое образование. В ходе развития от латинского языка к романским основная функция в выражении грамматических категорий существительного перешла от флексии на артикль и предлоги, а в системе глагола важное место заняли временные формы, образуемые при помощи вспомогательных глаголов. И в том, и в другом случае это служебные слова).

Понятия «синтез / анализ» в их лингвистическом значении – понятия исторические. То, что на одном этапе развития языка представляет аналитическое образование, в следующий период его истории может перейти в разряд синтетических (и наоборот). Латинская описательная конструкция **cantare habeo** была аналитическим образованием. Развившиеся на ее основе формы будущего времени в романских языках представляют собой синтетические единицы (**je chanterai** – во французском; **я маю співати, написати листа** – в украинском языке).

Лингвистические понятия «синтез / анализ» широко используются уже безотносительно к латинскому языку при описании современного состояния романских языков. Так говорят об аналитических словах (типа фр.: **avoir faim, avoir soif, prendre part** и т. п.), о различиях в характере флексий (ср., с одной стороны, исп. **casas**, где род и число передаются разными морфемами, и, с другой стороны, ит., румынск. **case**, где передача тех же категорий синтезирована в одной морфеме) и т. д.

И еще один аспект является важным для решения проблемы структурной общности романских языков – это определение степени *архаичности* языка. Критерием *архаичности* отдельных романских языков вплоть до последнего времени считалась близость инвентаря их форм и способов выражения к латинскому прототипу или удаленность от него. Функциональная сторона, то есть роль каждого такого способа выражения или каждой формы в процессе общения носителей языка, не принималась во внимание. Инвентарь форм, однако, при всей его важности, составляет лишь одну из характеристик языка (его «материальную оболочку»). Не менее важным является место, занимаемое теми или иными способами выражения в системе языка. Так, например, восточнороманские языки унаследовали от латинского, в отличие от западнороманских языков, неличную форму глагола, называемую супином (ср. рум. **greu de scris** – трудный для написания). Казалось бы, это свидетельствует об архаичности румынского (и молдавского) языка. Однако по особенностям своего использования современный восточнороманский супин представляет явление живое, продуктивное, отнюдь не имеющее налета архаичности. Его употребительность возрастает, в частности, в связи с все большим ограничением сферы употребления инфинитива. Восточнороманский супин представляет собой такое грамматическое явление, которое следует рассматривать скорее как *инновацию* по сравнению с соответствующей латинской формой, чем *архаизм*.

Исторический процесс в ряде случаев идет в направлении от инновации к архаизму. Так, во французском языке XIV в. образовался новый, по сравнению с унаследованным от латыни, способ обозначения понятия «очень много»: **grand coup**. Это была несомненная инновация французского языка. Однако данное наречное словосочетание постепенно вышло из употребления, уступив место другой инновации – **beaucoup**. Возникшая в какой-то период развития языка инновация (**grand coup**) перешла в разряд архаизмов.

Романия как историческое понятие. Расселение племен на Апеннинском полуострове

Наиболее крупные группировки племен, населявших Апеннинский полуостров в **I тысячелетии до н. э.**, представляли *этруски* и *италики*.

Этруски, древние племена неизвестного происхождения, вероятнее всего индоевропейского, достигли в своем развитии высокого уровня экономической, политической и культурной жизни и сыграли значительную роль в истории создания римской цивилизации.

Свидетельства языка *этрусков* сохранились в виде надписей, первые из которых датируются **VII в. до н. э.**, последние – **I в. до н. э.** Это надгробные надписи, надписи на предметах. Имеется также довольно обширный текст на пеленах женской мумии, обнаруженной в конце позапрошлого столетия в Египте и хранящейся в настоящее время в Загребе – одном из городов бывшей Югославии (ныне это Сербия и Черногория). Текст, получил название «Льняной книги» или «Книги мумии» и представляет собой религиозный календарь. Этруские надписи в начале XX в. были опубликованы. Они сравнительно легко читаются, так как написаны алфавитом, близким к греческому, но в своем большинстве до сих пор не расшифрованы. Ученым удалось определить значение около **150 слов**, составить представление о некоторых, правда весьма немногочисленных, грамматических и словообразовательных приемах, но в целом *этруский* язык продолжает оставаться загадкой, не получившей своего окончательного решения.

Италики, многочисленная группа этнически родственных племен индоевропейского происхождения, говоривших на родственных языках, населяли большинство областей центральной и южной Италии (Умбрию, Лациум, Кампанию, Калабрию) и восточную часть острова Сицилии.

На территории Апеннинского полуострова и на прилегающих к нему островах жили также неиталийские (но индоевропейские) племена: венеты, галлы, мессапы – и племена предположительно неиндоевропейского происхождения: лигуры, корсы, сарды, сиканы.

От древних италийских и неиталийских языков сохранились некоторые письменные свидетельства. Это в основном надгробные надписи и надписи на предметах быта, относящиеся к V – I вв. до н. э. (I в. н. э.).

Латины представляли собой италийское племя, занимавшее часть небольшой области в самом центре Италии, на побережье Тирренского моря, в устье реки Тибр. Эта область называлась Лациум (Лаций), современн. Лацио, центр – столица Италии город Рим. Рим в начале своего существования представлял собой одну из латинских общин.

По преданию, Рим возник в **754 – 753 гг. до н. э.** Точная история создания Рима неизвестна. Существует мнение, что Рим создали этруски.

Латинский язык постепенно вытеснял языки всех остальных племен Италии. Они исчезли из живого общения к началу новой эры – к **I – II вв. н. э.**

Племенные группировки на территории Западной Европы

КЕЛЬТЫ

Римляне называли их галлами. Это группа племен индоевропейского происхождения, в которую входили *аквитанты*, *арверны*, *белги*, *гельветы*, *секваны*, *треверы*, *эдуи* и ряд других.

Кельтские племена в доримский период древней истории заселяли территории современной Бельгии, частично Голландии, Франции и значительной части Швейцарии.

Кельтские языки, как и большинство других местных языков, носители которых в дальнейшем были покорены Римом, постепенно вымерли. Это произошло в основном в течение **I – II вв. н. э.**, в некоторых случаях, однако, они сохранились до III – IV вв.

Бриттская группа древних кельтских языков лежит в основе современных кельтских языков: ирландского, шотландского (его называют также *гэльским* или *гаэльским* – по названию говорящего на нем народа, проживающего в северной Шотландии), валлийского

(на полуострове Уэльс в западной части *Великобритании*) и некоторых других. К древним кельтским языкам бриттской группы восходит и современный бретонский язык, на котором говорит население полуострова Бретань во Франции. Связных текстов, которые засвидетельствовали бы древнее состояние кельтских языков, не сохранилось.

ИБЕРЫ

Группа племен индоевропейского происхождения, населявших Иберийский полуостров. В нее входили такие племена, как *карпетаны, турдетаны, турдилы, лузитане* (последние занимали большую часть современной Португалии) и др.

ГЕРМАНЦЫ

Многочисленная группа древних племен индоевропейского происхождения, которые селились по течению рек Рейна, Эльбы, Одера, Вислы, у берегов Северного и Балтийского морей и на юге Скандинавии.

ФРАКИЙЦЫ

Группа древних племен также индоевропейского происхождения, населявших Балканский полуостров и прилегающие к нему северодунайские области.

Образование древней Романии

Понятие романизации. Возникнув как самостоятельный город, Рим вошел в состав Латинской федерации городов. Выгодное географическое положение способствовало укреплению экономических и торговых связей с другими городами федерации и быстрому развитию самого города. С **конца V – начала IV вв. до н. э.** начинается история постепенного и неуклонного возвышения Рима и его общины среди городов Латинской федерации.

Исторический процесс возвышения Рима проходил сложно, он сопровождался не только успехами римлян, но и их неудачами в борьбе за ведущее положение на полуострове. В конечном счете, однако, победителем в войнах и столкновениях с другими племенами выходил все же Рим. В течение **V – середины III вв. до н. э.** римляне проводят целую серию войн с соседними италийскими племенами, с этрусками, с самнитами, с городами Латинской федерации, с греческими городами южной Италии. Они побеждают во всех этих войнах и создают на месте распавшейся Латинской федерации и этрусской и самнитской федераций, разбитых ими, новую Римско-Италийскую федерацию городов. В отличие от ранее существовавших, она была построена не на принципах равноправия городов-членов союза, а на основе подчинения Риму всех остальных городов, вошедших в ее состав.

С момента захвата римлянами первых территорий, выходящих за пределы Лациума, одновременно с установлением политического господства Рима, начинается процесс, который принято называть *романизацией*. Под *романизацией* понимается распространение на захваченные Римом территории *латинского языка*, римских обычаев и римской культуры и их усвоение местными жителями.

Романизация, начавшись с *Апеннинского* полуострова (Италия), охватила большинство областей, завоеванных римлянами в период между **III в. до н. э. и II в. н. э.**

Захват римлянами новых территорий не всегда сопровождался романизацией их жителей. Так, Греция, азиатские приобретения римлян, северо-восточные области Африки, принадлежавшие эллинистическому миру, сохранили и в период римского господства греческий язык и греческую культуру. Романизация оказалась прочной и привела к образованию романских языков в самой Италии, на Пиренейском полуострове, в Галлии, в Дакии (Румыния).

Романизация Галлии. Галлией римляне называли земли к северу от небольшой речки Рубикон на Апеннинском полуострове. За Альпами Галлия простиралась вплоть до побережья Атлантического океана на западе, верховий Рейна и Дуная на востоке и почти до низовий Рейна на севере. Основную массу населения Галлии составляли *кельтские* племена. На севере до реки Сена проживали *белги*. От Сены до Гаронны проживали

кельтские племена, которых римляне называли *галлами*. От Гаронны до Пиренеев проживали племена *иберийского* происхождения *аквитанты*. На юго-востоке проживали племена *лигурийского* происхождения. На южном побережье Галлии от устья Роны до современной Ниццы (тогда Никея) находились греческие колонии с центром в современном Марселе (Массилия, Массалия).

Впервые римляне вступили на территорию Галлии в **154 г. до н. э.** для оказания помощи Массилии от нападения на нее с севера кельтских племен. В **125 г. до н. э.** Массилия снова обращается за помощью к Риму, который вступил в упорную борьбу с союзом сильных кельтских племен. Кельты были покорены, а римские легионы остались на территории Галлии. Таким образом, вся сухопутная дорога между Пиренеями и Апенниннами была покорена Римом.

В **58 г. до н. э.** *Ю. Цезарь* предпринял поход в глубь Галлии. В это время возник конфликт между *эдуями*, союзными Риму, и *гельветами* – одним из населявших западную часть современной Швейцарии племен. Эдуи обратились к Цезарю за помощью, и это послужило поводом для вступления его войска на территории, находящиеся за пределами Провинции (территория с центром в древнем кельтском городе Нарбон, позже – Прованс). С победы Цезаря над *гельветами* начинается завоевание им Галлии, описание которого он оставил в своих «Записках о галльской войне» («*Commentarii de bello Gallico*»). В течение следующих 4 – 5 лет Цезарь провел успешные сражения с *белгами*, с *аквитанами*. Около двух лет Цезарю пришлось вести военные действия по подавлению вспыхнувшего в Галлии восстания местных племен, во главе которого стоял талантливый предводитель Верцингеторикс (Верцингеторич), который в одном из боев нанес поражение Цезарю.

Стремясь отрезать путь кельтам в Британию (современная Англия), куда кельты уходили, спасаясь от римлян, Цезарь в **55 г. до н. э.** предпринял поход на Британские острова. В связи с тем, что в это время в Галлии усилились антиримские настроения, которые привели в **52 г. до н. э.** к восстанию кельтов в Галлии, Цезарь вынужден был вывести римские легионы из Британии. После этого единая кельтская организация распалась, и можно сказать, что в **51 г. до н. э.** Галлия была окончательно покорена Римом.

Вся территория Галлии была разделена на три провинции: *Бельгийскую* (от северо-востока Галлии до Сены), *Лugdунскую* (от Сены до Луары) и *Аквитанскую* (от Луары до Пиренеев). Все эти провинции начали быстро романизироваться. Наиболее интенсивно проходила романизация южных областей Галлии. Это объясняется тем, что сюда переселилось огромное количество *италиков*. Превосходный климат, благоприятные почвенные условия, удобные водные пути, способствующие торговле – все это придавало южной Галлии огромное экономическое значение. Весь исторический путь южной Галлии несколько отличался от путей развития центральной и северной Галлии, а это не могло не отразиться на языковом развитии этих областей.

В дальнейшем на территории южной Галлии сложился провансальский язык, близкий к французскому, но рассматриваемый как самостоятельный романский язык.

Романизация центральной и северной Галлии происходила преимущественно в городах и менее интенсивно. Кельтские города, в силу успешной романизации галльской аристократии и притока римских переселенцев, быстро превратились в центры римской литературы и науки. Римская образованность нашла в Галлии благодатную почву. Огромное значение в распространении латинского языка и римской культуры сыграли *школы*. Ни в одной из завоеванных римских провинций не было такого количества школ и университетов как в Галлии. Особое место среди галльских университетов приобрел *Бордосский университет*.

Разговорная латинская речь усваивалась не только городским населением, она проникала в сельские местности. Огромные участки земли находились в руках римских и галльских магнатов. Земли обрабатывались не только местным населением, но и рабами, привезенными из различных римских провинций. Чтобы понимать друг друга и своего хозяина, им приходилось усваивать латинский язык. Кроме того, общение с торговцами,

сборщиками податей, то есть с представителями римских учреждений, также способствовало усвоению латинского языка. Но латинская речь сельского населения, далекая от влияния школы и книги, не испытывала нормирующего влияния литературной письменной латыни и поэтому приобретала различные диалектные черты.

Итак, процесс романизации, длившийся в целом свыше **500 лет**, происходил в каждой области по-своему. В Италии факторами, обусловившими особенности романизации, были, в частности, этническая общность населения и федеративный характер объединения городов. В Испании это, прежде всего, неравномерность темпов романизации разных областей. Галлия была завоевана в короткий отрезок времени, здесь было большое количество городов, они были относительно равномерно распределены по всей территории. Галльское общество в момент завоевания Галлии достигло определенного уровня развития, само римское государство переживало период наивысшего расцвета, и, хотя по степени интенсивности романизации отдельные области Галлии несколько отличались друг от друга, романизация здесь носила более равномерный характер. Необычайно быстрыми темпами характеризовалась романизация Дакии. Это, вероятнее всего, было связано с расселением в сравнительно небольшой отрезок времени на ее территории значительного количества носителей латинского языка.

Древняя Романия в поздний период истории Рима и после его падения. Возникновение государств на римских территориях

Уже в момент расцвета Римского государства его границы время от времени подвергались набегам варварских племен, главным образом германских, однако проникнуть в глубь римской территории и обосноваться там им не удалось. В период с середины II в. до начала III в. часть восточногерманских племен, а именно **готы**, в поисках новых земель, спустились к берегам Черного моря. Одна часть этих племен получила название **вестготов**, другая – **остготов**.

В 271 – 275 гг. (при императоре Аврелиане) римляне были вынуждены под натиском вестготов покинуть Дакию. В Дакии обосновались вестготы, но через **сто лет** они были вытеснены **гуннами** – кочевыми племенами тюрко-монгольского происхождения, пришедшими с востока из азиатских степей.

Оставив Дакию, вестготы поселились в качестве федератов на римских землях к югу от Дуная. Затем они направились в Аквитанию и поселились там в 419 г., образовав самостоятельное королевство со столицей в городе *Тулузе*, которое было *первым королевством варваров* на территории Западной Римской империи.

В **439 г.** в *Испании* возникло государство восточногерманских племен **вандалов и аланов**. Королевство вандалов и аланов, однако, под натиском вестготов вскоре переместилось в северную Африку, откуда в **455 г.** под предводительством короля *Гейзериха* они совершили набег на Рим, разрушив и разорив город (отсюда и название «*вандализм*» – бессмысленное разрушение материальных и культурных ценностей).

В середине V в. на территории бывшей Лугдунской Галлии (современный Лион, по течению рек Роны и Соны) появилось еще одно варварское государство – королевство **бургундов** (восточногерманских племен). Оно просуществовало около ста лет и в **534 г.** было завоевано франками.

Падение Западной Римской империи (**476 г.**) ускорило процесс создания на бывших римских землях варварских государств. Первым из возникших уже после падения Рима было государство *Одоакра* в Италии. Оно продержалось всего несколько лет. В конце V в. **остготы** под предводительством короля *Теодориха* вторглись в Италию и в **493 г.** образовали государство, которое охватывало всю Италию, Сицилию, на севере – *Норик*, *Паннонию*, на востоке – *Далмацию*. Несколько позднее в него вошла также часть бывшей римской провинции *Нарбоннской Галлии* (Прованс). Столицей стала Равенна, первым королем – Теодорих.

На территориях, расположенных по нижнему и среднему течению Рейна, проживали западногерманские племена **франков: салические** (приморские, от кельтского *sal* – море) и **рипуарские** (береговые, от латинского *ripa* – берег). До нас дошел текст свода законов салических франков, так называемая «Салическая правда». В период с конца V в. до конца VIII в. происходит постепенное расширение границ франкского королевства. При *Хлодвиге (481 – 511 гг.)*, основателе королевской династии *Меровингов*, и его приемниках почти вся *Трансальпийская Галлия* оказалась в составе королевства франков: *вестготы* были оттеснены в Испанию, а государство *бургундов* уничтожено.

С середины VIII в. у власти находится династия *Каролингов* (названная по имени ее крупнейшего представителя *Карла Великого*, правившего с 768 по 814 гг.). В результате целого ряда войн, франкское государство значительно расширило свои границы. В период своего наивысшего расцвета государство франков доходило на юго-западе до *реки Эбро* (так называемая «Испанская Марка»), на востоке – до *реки Эльбы*, а на юге занимало почти всю северную и центральную Италию. Столицей государства первоначально был *Париж*, затем *Ахен* (Аахен).

Еще в VI в. в составе франкского королевства обособились в политическом отношении (каждая имела своего короля) сравнительно самостоятельные части: **Нейстрия** (северо-западная Галлия, где находился Париж), **Бургундия** (бывшее королевство бургундов) и **Австразия** (северо-восточные области). В VII в. эти королевства утратили свою политическую самостоятельность и образовали единое государство. Вскоре после смерти Карла Великого Империя франков распадается на этот раз окончательно на **три** самостоятельных королевства. Ядром каждого из них явились прежние Нейстрия, Бургундия, Австразия с прилегающими к ним землями, завоеванными в последние два столетия.

Завоевание романизированных народов племенами разного этнического происхождения, преимущественно германскими, в том числе *франками*, не оказало существенного воздействия на исторические судьбы языка населения бывших римских владений. Впитывая в себя некоторые, сравнительно незначительные, иноязычные элементы, латинский язык и романские языки, развивающиеся на его основе незаметно для его носителей, продолжали служить основным средством общения их жителей. Языки завоевателей не утвердились на бывших римских территориях, более того, сами завоеватели постепенно романизовались, ассимилируясь с романским населением, значительно превосходящим их по уровню своей культуры.

ЧАСТЬ II. ИСТОКИ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Латинский язык – основа романских языков

При изучении романских языков неизбежно встает вопрос об их общем источнике – латинском языке. Проблема эта неоднозначна. Она включает такие аспекты, как понятие народной латыни (той формы латинского языка, которая стала основой романских языков), формы народной латыни в разных частях Рومании, хронологические рамки народной латыни, соотношение народной латыни с классической.

События завершающего периода существования Римского государства, резко меняют облик некогда могущественного Рима. Исторические перемены сказываются и на культурной жизни. Приходят в упадок наука и искусство. Угасает деятельность писателей и историков. Литературная норма языка теряет свой авторитет.

После образования варварских королевств латынь продолжает оставаться языком всех официальных документов, королевских дворов и церкви. В это время различались школы для аристократии, предусматривавшие изучение латинской литературы и классического литературного латинского языка (таких школ было очень мало), и намного превосходящие их числом обычные школы. Там давали незначительные знания по литературе, но зато обучали ряду практических предметов, что требовалось для административных процедур и торговли. Занятия в таких школах велись на «низком» языке повседневного общения.

В то же время большая часть населения была вообще неграмотна. Даже в таких городах, как Марсель, где, как можно предположить, долго сохранялось культурное влияние не только римской, но и греческой цивилизации, основная масса народа, по всей вероятности, не умела читать. Постепенно вытравляется привычка обращения к классической литературе, создается престиж религиозных текстов. Постоянное обращение к ним не только образованных людей, но и простого народа (ведь даже неграмотные слушали текст литургии во время религиозных церемоний) превращает их в новый источник языковой нормы и стиля. Создается заметный разрыв между письменной традицией и разговорной речью, развивающейся независимо от установленных ранее норм, чаще всего вопреки им, в соответствии с внутренними законами развития языка. Изменения, характерные для устной речи этого времени, неизбежно начинают проникать в письменность. «Ошибками» грешат не только описания паломников или деловые записи, но и литературные сочинения. Поскольку мы располагаем лишь письменными свидетельствами латинского языка, то представление об истинном состоянии языка в этот период можно составить, лишь учитывая все те «ошибки», разговорные элементы, которые все больше проникали в это время в письменность.

Народная латынь

Понятие народной письменности. Как уже было сказано, романские языки произошли из латинского языка. Более того, утверждается, что основой романских языков является не нормированный литературный латинский язык (классическая латынь), а так называемая «народная (вульгарная) латынь» (ср. фр. *le latin vulgaire*, исп. *latin popular*, ит. *latino volgare*).

Однако сам термин «народная латынь» в течение полутора веков развития сравнительно-исторического романского языкознания имел многочисленные толкования и интерпретации.

Большинство романистов XIX в. понимали под народной латынью язык социальных низов Римского государства (*sermo vulgaris*), противопоставляя ее классической латыни, то есть нормированному языку литературных сочинений римских писателей (Д. Диц, Г. Шихардт, Ш. дю Канж, Г. Грёбер, К. Гренджент).

Некоторые авторы вносили в термин «народная латынь» и территориальные ограничения. Так, например, Р.А. Холл предлагает применять термин «народная латынь» к латыни предроманского периода лишь на территориях будущих западнороманских языков, исключая, на основании фонетических расхождений, латынь южной и восточной частей Рومани. Для языка этих территорий предлагается термин *«поздняя латынь»*.

Наряду с представлением о народной латыни как о языке беднейших слоев римского населения в последние века существования Римской империи, возникает и иная точка зрения на народную латынь. Прежде всего, расширяются хронологические рамки этого понятия: народной латынью называют разговорную речь населения Римского государства во все периоды его существования (Ф.Ж. Моль, В. Мейер-Любке, Е. Косерну). Отдельные исследователи продолжают настаивать на включении в понятие «народная латынь» речи лишь низших или, в крайнем случае, средних слоев римского населения, не подвергавшихся влиянию литературного языка (К. Баттисти, Н.Г. Корлэтяну, Е. Косерну). Однако в наши дни все большее распространение и развитие получает плодотворное и перспективное определение народной латыни как разговорной речи всех слоев населения Римского государства во все периоды его существования (Г. Рольфа, М.В. Сергиевский, Б.Е. Видос, Г. Рейхенкрон, К. Тальявини).

В связи с этим качественно иной характер приобретает противопоставление *«классическая – народная латынь»*. Раньше под этими понятиями подразумевались два последовательных взаимоисключающих этапа в развитии латинского языка, а иногда и просто два различных языка (Г. Шухардт, Г. Грёбер, Р.А. Холл). При новом толковании термина «народная латынь», в сущности, речь идет о противопоставлении повседневно менявшейся разговорной речи и кодифицированного литературного языка (Е. Пульгрэм, В.Д. Элькок, Г. Рейхенкрон) или даже просто о противопоставлении устного и письменного языка.

Разговорная и письменная (в том числе классическая) латынь представляли собой лишь функциональные стили одного языка и, следовательно, имели больше общего, чем различного. Поэтому романские языки унаследовали от разговорной «народной» латыни как то, что ее отличало от классической, так и то, что было свойственно всем стилям латинского языка в целом.

Проблема единства народной латыни

Дискуссию среди романистов вызвал и такой вопрос: являются ли различия между романскими языками результатом лишь разной истории народов, которые на них говорят, или причину следует искать глубже, в неоднородности самого латинского языка в различных частях огромного Римского государства. Отсутствие ярко выраженных региональных различий в памятниках латинского языка склоняло многих исследователей к мысли о том, что народная латынь – это своего рода единый праязык, лежащий в основе всего дальнейшего развития романских языков. При этом диалектные черты, встречавшиеся в надписях, рассматривались как случайные (В. Мейер-Любке, А. Мейе, Г.Ф. Муллер).

В то же время в языкознании постепенно утверждалась и иная точка зрения на состав народной латыни. Г. Шухардт определял народную латынь как «сумму языковых ступеней и диалектов». Существование диалектных расхождений в латинском языке предполагали К. Гренджент, Ф.Ж. Моль. Последний считал, что в период республики латынь Италии отличалась весьма заметным диалектным дроблением и что в провинции, завоеванные римлянами до времени правления Августа, попадала именно диалектная латынь. В последующем, по мнению Ф.Ж. Моля, развитие латинского языка пошло двумя путями: в языке провинций происходило сглаживание диалектных расхождений, тогда как в самой Италии они продолжали сохраняться.

Еще древние авторы отмечали различные стилистические варианты латинского языка. Цицероном и Квинтилианом противопоставляются римская *urbanitas* и *rusticitas*, или *rustica, vox*.

Систематическая романизация провинций, проводимая различными средствами (школы, военная служба, административное управление) привела к формированию в **I в. до н. э. – I в. н. э.** единообразной речи во всех провинциях, что достигалось повсеместным влиянием литературной формы речи. В то же время в сельской местности, куда не простиралось влияние школ, вполне могли сохраняться диалектные особенности и просто мелкие языки, о чем есть упоминания в текстах современников.

Из вышесказанного следует, что основной тезис сторонников единства народной латыни, что письменные свидетельства практически не дают материала, достаточного для предположения полидиалектности латинского языка, неверен по своей сути: письменные свидетельства не отражают устных вариантов народной речи, так как авторы их традиционно стремились к соблюдению литературной нормы. Такое положение дел сохранялось вплоть до последних лет существования Римского государства.

Хронологический аспект проблемы народной латыни

Под хронологическим аспектом проблемы народной латыни понимается вопрос о моменте «затухания» латыни как языка живого общения и ее «перерастания» в романские языки. Этот вопрос всегда рассматривался учеными в тесной связи с вопросом о возникновении романских языков и вызвал не менее острую полемику, чем само понятие «народная латынь» и проблема ее единства.

Уже в языкознании XIX – XX вв. исследователи традиционно относили возникновение романских языков к VI – VII вв. соответственно, рубежом этих веков определялась и дата «смерти» латинского языка.

В то же время, в 20-тые гг. XX в. американский исследователь Г.Ф. Муллер, а затем его последователи утверждали, что вплоть до VIII в. общеразговорным языком Романии была народная латынь, о состоянии которой мы можем судить по сохранившимся латинским текстам того времени. В доказательство эти авторы приводили тот факт, что самые ранние из дошедших до нас памятников романских языков датированы IX в. Таким образом, по справедливому замечанию Е.А. Реферовской, если согласиться с Муллером, то «окажется, что *меровингская* латынь прямо переходит в язык древнейших французских памятников» (Е.А. Реферовская. Истоки аналитизма романских языков. – М.-Л., 1966. – С. 136). Но ведь зарождавшиеся романские языки никак не могли буквально с первых шагов своего становления получить письменное отражение.

Развитие языка связано с развитием всей культуры общества. Изменение языка, считает итальянский исследователь Б. Геррачини, происходит в период, когда для определенной группы индивидов определенная форма культуры отстает под натиском новых форм. Поскольку процесс этот длителен, то «смерти» языка предшествует довольно продолжительный период двуязычия, то есть одновременного присутствия в одном обществе двух различных форм лингвистической и культурной традиции. Именно такая ситуация возникла на территории Романии в период распада Римской империи и возникновения новых государств.

Таким образом, можно считать, что латынь как средство живого общения продолжала функционировать еще долгое время после падения Римской империи.

Письменные свидетельства народной латыни

Помня о том, что наука, к сожалению, не располагает прямыми свидетельствами разговорного латинского языка, перечислим те типы памятников, которые могут быть использованы в качестве источников информации о состоянии разговорного латинского языка на различных этапах его существования.

Надписи. Этот вид памятников имеет как свои достоинства, так и свои недостатки. Преимущество надписей заключается в том, что в силу специфики материала они – это единственный вид памятников, дошедших до наших дней в «оригинале», в отличие от всех других, прошедших через руки средневековых переписчиков. Благодаря информативному характеру большинства надписей, обычно бывает возможным осуществить их датировку, что немаловажно для выявления диахронической картины изменений в народной латыни.

До нас дошли надписи, относящиеся практически ко всем этапам существования латинского языка. Это позволяет наблюдать эволюцию латинского языка от периода его формирования до периода перехода в романские языки. Рассмотрим в качестве примера несколько надписей, представляющих различные этапы развития латинского языка. Возьмем несколько строк из эпитафии консула Луция Корнелия Сципиона (III в. до н. э.):

Honc oino ploirume cosentiont R(omai)

Duonoro optumo fuise uiro

Laciom Scipione... (CIL., I²).

«В Риме многие соглашались насчет него одного, что он был лучшим из хороших мужей, Луций Сципион...».

Почти во всех словах мы сталкиваемся с отпадением конечного **m** и употреблением в конечном слоге **o** вместо **u**: **oino** вместо **unum**, **cosentiont** вместо **consentiunt**, **duonoro** вместо **bonorum**, **optumo** вместо **optimum**, **uiro (uiro)** вместо **virum** и т. д. Кроме того, наблюдаются и другие фонетические явления: архаический дифтонг **oi** (**plourum** вместо **plurimi**, **oino** вместо **unum**); опущение **n** перед **s** (**cosentiont** вместо **consentiunt**); **du**, перешедшее в III в. до н. э. в **b** (**duonoro** – **honorum**).

Уникальными в своем роде явились материалы, полученные при раскопках древнего римского города *Помпеи*, погибшего в результате извержения Везувия в 79 г. н. э. Застывшая лава, закрыв доступ воздуху, спасла для современных исследователей любопытнейшие свидетельства повседневной жизни в то далекое время. Среди них – фрески, служившие для украшения домов, и различная «настенная литература», от афиш и объявлений до счетов в тавернах и даже личных оскорблений и насмешек, что, видимо, и дало основание одному из жителей в свою очередь написать (кстати, на правильном классическом языке, доказывающем образованность пишущего):

Admoror te paries non cecidisse ruinis

Qui tot scriptorun taedia sustineas (CIL., IV, 2487).

«Я удивляюсь (любуюсь), стена, как ты не рухнула, выдерживая пачкотню стольких писак».

А вот надписи позднего периода латинского языка: «**Secundinus mulomedicus fecit sibi domum eternal**» (CIL., VI, 9611, Рим). «Ветеринар Секундин сделал себе вечный дом». Здесь отмечается отпадение конечного **m** и исчезновение дифтонга **ae**: **eterna** вместо **aeternam**.

Наиболее полным собранием латинских надписей является «*Corpus inscriptionum latinarum*», CIL («Свод латинских надписей»). Это издание осуществил коллектив виднейших специалистов Берлинской академии наук в области латинской эпиграфики под руководством *Теодора Моммзена*. В основу классификации надписей был положен территориальный принцип, согласно которому **100.000** надписей сгруппированы в 16 томов. Однако этот самый полный свод из-за своего большого объема не очень удобен в повседневной работе. Для этих целей более удобно сделанное на высоком научном уровне издание *Германа Дессау* (сокр. *Dess*). Оно состоит из трех томов (пять книг) и включает **9522** важнейших надписей, сгруппированных не по географическому принципу, а по содержанию и хронологии. Текст надписей сопровождается подробными комментариями, где указывается время, место находки и хранения надписи, расшифровка наиболее сложных сокращений.

Художественная литература

Наиболее богатый материал дают тексты начального этапа римской литературы (III – II вв. до н. э.), когда еще окончательно не сложилась норма литературного латинского языка, – драматургическое наследие *Плавта* и *Теренция*. Комедии Плавта написаны на разговорном языке образованных римлян того времени. Но, идя навстречу своему простоватому зрителю, Плавт наполняет пьесы пословицами, прибаутками, разными словечками и даже ругательствами, то есть всем арсеналом лексикона римских улиц. Благодаря этому язык его персонажей представляет собой прекрасный образец разговорной латинской речи и позволяет судить о характерных для этого времени языковых явлениях.

Рассмотрим несколько строк из его «Ослиной комедии» (Asin. 664ss):

**Phil.: Da, meus ocellus, mea rosa, mi anime, mea voluptas,
Leonida, argentum mihi: ne nos diiunge amanti.**

**Leon.: Dic igitur me passerculum, gallinam, coturnicem,
Agnellum, haedillum me tuom dic esse vel vitellum:
Praehende auriculis, compara labella cum labellis.**

.....
Nimis bella's amabilis... .

Филения: Дай, мой глазочек, моя роза, душечка, наслаждение,
Леонид, мне денег: не разлучай нас, любящих.

Леонид: Тогда скажи, что я воробушек, курочка, перепелка,
Скажи, что я твой ягненок, козленочек или теленок,
Возьми за ушки, приблизь губки к губкам.

.....
Красавица милейшая....

Этот отрывок наглядно иллюстрирует особенности разговорной лексики: мы встречаем целый ряд уменьшительных форм, характерных для разговорного языка (**ocellus** вместо **ocelus**, **passerculus** вместо **passer**, **agnellus** вместо **agnus** (ср. ит. *agnello*), **haedillus** вместо **haedus**, **vitellus** вместо **vitulus** (ит. *vitello*), **auricula** вместо **auris** (фр. *oreille*), **labellum** вместо **labrum**). Кроме того, вместо звательного падежа используется именительный (**meus ocellus**), в конечном безударном слоге употребляется **o** вместо **u** (**tuom** вместо **tuum**), **i** вместо **e** (**amantis** вместо **amantes**), происходит рекомпозиция (этимологическая реконструкция) приставки (**compara** вместо классического **compara**), употребляется императив с отрицанием **ne** (**ne diiunge** вместо классического **noli diiungere**), а также используется прилагательное **bellus** (классическое **pulher**).

Приемы и методы восстановления народной латыни

Как видно из вышеизложенного, косвенных свидетельств разговорной латыни довольно много. И все же многие особенности разговорной латинской речи остались незафиксированными письменно. Поскольку романские языки являются прямым продолжением народной разговорной латыни, то об этих особенностях в ряде случаев можно судить на основании сопоставления романских языков.

Многие романские слова восходят к общему этимону, который не засвидетельствован в латинских памятниках. В то же время сам факт совпадения слов в романских языках заставляет предположить широкую употребительность этого слова в разговорной латыни. На основании сравнительно-исторических данных, полученных при изучении истории современных романских языков, восстанавливались не обнаруженные в текстах формы и публиковались со знаком звездочки (астериском). Этот метод получил название сравнительной реконструкции. Впоследствии, в результате обнаружения этих форм при изучении текстов, у многих восстановленных слов звездочка была снята. Так, например, на основании романских слов: ит. *vecchio*, рум. *vechi*, исп. *viejo*, португ. *velho*, старофр. *vieil*, пров. *vielh*, – была реконструирована форма ***veclus** при

засвидетельствованной в текстах форме **vetulus**. Переход **tl > cl** зафиксирован и в других словах: **fist(u)la > fiscla** (труба, свирель). Позднее звездочка у ***veclus** была снята, в связи с обнаружением этой формы в «Аппендиксе Проба»: **vetulus non veclus**.

Благодаря методу сравнительной реконструкции удалось восстановить вокализм народной латыни, характеризующийся переходом количественных различий в качественные, изменением в словесном ударении, а также установить наличие диалектных различий в народной латыни. В то же время злоупотребление этим методом привело в ряде случаев к произвольным и нереальным реконструкциям. Поэтому использовать его следует осторожно, оставляя результаты на уровне гипотезы до тех пор, пока они не будут засвидетельствованы в письменных источниках.

Самым существенным недостатком этого метода является то, что, пользуясь им, можно восстановить лишь отдельные слова, словоформы, даже отдельные фонетические и грамматические изменения, но отнюдь не этапы развития языка в целом. Поэтому этим методом можно пользоваться лишь как вспомогательным приемом, ни в коем случае не подменяя им исследования и изучения латинских текстов, относящихся к различным хронологическим срезам.

Развитие словарного состава народной латыни. Факторы дифференциации народной латыни и ее преобразования в романские языки

Факторы дифференциации народной латыни и формирования на ее основе романских языков условно делятся исследователями на **хронологические, социальные и этнические**.

Под **хронологическими** факторами имеется в виду то обстоятельство, что покорение и романизация римских провинций происходили на протяжении весьма длительного срока, в течение которого сама латынь претерпела значительные изменения.

Говоря о **социальных** факторах, подразумевают индивидуальные особенности политического, экономического и культурного развития разных частей бывшей Римской империи.

Этническими факторами называют влияние на латынь языков народов, с которыми римляне находились в относительно длительном контакте.

Словарный состав является самым подвижным языковым компонентом, находящимся в процессе постоянного изменения. Развитие словарного состава проявляется в двух направлениях. С одной стороны, словарный состав обогащается, отражая условия определенного исторического периода в развитии общества, и эти явления не связаны непосредственно с системой языка. Сюда могут быть отнесены изменение значения слов и обогащение словаря путем заимствований из других языков. Кроме того, словарный состав обогащается путем образования новых слов из ресурсов самого языка, то есть путем различных процессов словообразования. Эти процессы связаны непосредственно с системой самого языка. Изменения словарного состава языка, которые отражают исторические условия данного периода в развитии общества и непосредственно не связаны с системой языка, включают:

- 1) заимствование слов;
- 2) утрату слов;
- 3) изменение значения слов;
- 4) словообразование.

Понятие субстрата, адстрата и суперстрата

Субстратом обычно называется исчезнувший язык побежденного и ассимилированного населения, оставивший следы в языке-победителе. На протяжении всей своей истории Римское государство расширялось и крепло за счет покорения сначала соседних племен Апеннинского полуострова, затем народностей западной и центральной Европы. На значительной части покоренной территории латинский язык постепенно

вытеснил языки местного населения. Разумеется, предшествовавший этому период сосуществования двух языков на каждой конкретной территории не мог пройти бесследно для латинского языка. Исчезнувшие местные языки оставили свои следы в утвердившемся вместо них латинском языке.

Наряду с **субстратом** выделяют также понятия **адстрата** – языков, территориально близких, находившихся в силу тех или иных исторических причин в контакте и повлиявших друг на друга, – и **суперстрата** – исчезнувшего языка народа-победителя, растворившегося в более развитом языке побежденного народа, но оставившего в нем следы.

Заемствование слов

В период ранних римских завоеваний, когда классический литературный язык еще не сложился, латинский язык соприкасался с различными близкими ему ИТАЛИЙСКИМИ диалектами (италийский субстрат) и испытывал большое влияние с их стороны, оставаясь языком-победителем. Многие слова, заимствованные из италийских диалектов, вошли в основной словарный фонд латинского языка. К таким словам относятся: **lupus** (*le loup*), **fenum** (*le foin* – сено), **asinus** (*l'âne*), **ursus** (*l'ours*), **colubra** (змея, а во фр. *la couleuvre* – уж), **casa** (*la maison*).

КЕЛЬТИЗМЫ. В этот же ранний период при нашествии кельтов на север Апеннинского полуострова латинский язык пополнился рядом кельтских заимствований: **cuculus** (*le capuchon*), **bulga** (*le sac de cuir*), **caballus** (*le cheval*), **carrus** (*le char*), **caminus** (*le chemin*), **bracca** (*braie* – шаровары), **camisia** (*une chemise*). Сохранились галльские названия растений и животных: **chêne**, **sapin**, **mouton**, **bouc**, **alouette**, **saumon** (лосось), **bec** (клюв), **leuga** (*une lieue*). Примечательно, что основная масса кельтизмов связана с сельской местностью, почти не затронутой романизацией. В современном французском языке более 300 слов кельтского происхождения.

ГРЕЦИЗМЫ. Престиж греческого языка и греческой культуры в греческих колониях на юге Апеннинского полуострова (**Magna Graecia**) был столь велик, что сильно затруднил процесс романизации. Вот почему результатом контактов греческого и латинского языков была цепь греческих лексических заимствований в латинском языке. Среди слов греческого происхождения в латинском языке встречаются фонетические дублеты, иллюстрирующие два этапа заимствований из греческого: **malus** (яблоня) и **malum** (яблоко), но в романские языки перешла более поздняя форма ионийско-аттического происхождения **melum**.

На территориях, где не произошло лингвистической романизации и народы, живущие по соседству, продолжали говорить на двух языках – латыни и греческом – вначале в силу торговых контактов, а затем благодаря культурному влиянию эллинизма, в латинский язык проникло довольно большое число греческих слов. Это заимствования как из повседневного обихода: **petra** (камень, скала), **charta** (лист бумаги), **balaena** (*la balaine* – кит), **grupta** (*la grotte*), **gubernare** (*gouverner*), так и различных областей науки и культуры: **theatrum**, **chorus** (хор), **physica** (природа), **schola** (*l'école*), **cathedra** (*la chaire*) и др. Христианство повлекло за собой новый поток грецизмов. Одни из них и в латинском языке продолжали быть связаны с христианской религией: **monachus** (отшельник, монах), **ecclesia** (народное собрание, церковь); другие в дальнейшем расширили свое значение и стали общенародными: **hymnus** (гимн), **mysterium** (таинство).

ИБЕРИЙСКИЙ СУБСТРАТ. Ситуация на Иберийском полуострове наиболее интересна. Здесь с древнейших времен сохраняется баскский язык, не являющийся индоевропейским языком, а принадлежащий одному из древнейших народов полуострова. Со времен римского завоевания этот язык постоянно находился в контакте с латынью. Отметим следующие заимствования из баскской лексики: **arrugia** (исп. *arroyo*, португ. *arroio* – ручеек, гаск. *arroulho* – ров, канава), **ezkerr** – левый (исп. *izquierdo*, португ. *esquerdo*, катал. *esquerre*, гаск. *(es)querr*).

Нет сведений о языках лигуров, венетов, фракийцев.

АРАБИЗМЫ. Арабы, семитский народ, перемещаясь в течение VII в. из областей Аравии через Египет и северное побережье Африки, после продолжительной борьбы с **берберами** в **711 г.** проникли на Иберийский полуостров и почти полностью захватили его. Попытки занять юг Франции окончились неудачей, так как арабы натолкнулись здесь на сопротивление франков сначала под предводительством *Карла Мартелла (732 – 739 гг.)*, а затем *Пипина Короткого (759 г.)*, в результате чего были отброшены за Пиренеи.

Среди арабской лексики – значительное число терминов средневековой арабской культуры (астрономии, математики, медицины, философии), занимающей важное место в европейском культурном наследии: **algebra** < араб. **al-gabr** – восстановление, приспособление, **azimut** < араб. **as-simut, as-sumut** (множественное число от **as-samt** – направление), **cifra, zero** – араб. **sifr** – пустой, т. д. Эти слова вошли не только в иберо-романские языки, но, в большинстве случаев, они стали международным достоянием.

ГЕРМАНИЗМЫ. Начиная с первых веков нашей эры можно говорить о германских заимствованиях. Торговля римских купцов с германскими племенами, набеги римских легионов на германские области, общение с германцами, служившими в римских легионах – все это вело к тому, что народной латынью были заимствованы многие слова: **burg – le bourg, brun – brun, gris – gris, haring – le hareng, harpa – la harpe** (арфа), **werra – la guerre, Wardon – garder, sapo – le savon.**

На позднем этапе истории Римского государства, с началом нашествия германских племен, жители Романии в разных ее частях сталкивались с различными германскими языками. Поэтому большинство германизмов, отмечаемых в романских языках, имеет различное происхождение. В современном французском языке имеется около **400 слов** германского происхождения. В Галлии влияние франкского обнаруживается не только в лексике, но и в фонетике и словообразовании. В фонетике – это восприятие германской аспираты **h: haut** < **altum** (ср. немецк. *hoch*); в словообразовании – суффикс **-ard (-hard), -art**, берущий начало из германского **hart**, который образует сначала собственные имена (**Bernhard**), а затем нарицательные существительные и прилагательные (ст. фр. *bastard* – фр. *bâtard*); суффикс **-aut** или **-aud** (ст. фр. **-alt**), восходящий к германскому **wald**, также образующий сначала собственные имена (**Guiraud, Regnaud**), а затем нарицательные (**ribalt** > **ribaud**, ит. *ribaldo*).

Утрата слов

Утрата слов из словарного состава происходила по различным причинам.

1. Наличие в словаре синонимов. Например, *существительные*:

земля	tellus	исчезает
	terra	сохраняется (<i>la terre</i>)
море	acquor	исчезает в народной речи
	mare	сохраняется (<i>la mer</i>)
поле	ager	исчезает
	campus	сохраняется (<i>le champ</i>)
звезда	sidus	исчезает
	stella	сохраняется (<i>l'étoile</i>)
рана	vulnus	исчезает
	plaga	сохраняется (<i>la plaie</i>)

Эти исчезнувшие слова затем возвращались в романские языки, в том числе и во французский, через книги. Например, *vulnérable* – ранимый.

Прилагательные:

красивый	pulher	исчезает
	formosus	сохраняется (в восточнором. языках)
	bellus	сохраняется (<i>beau, belle</i>)

большой	grandis	сохраняется в Галлии (<i>grand</i>)
	magnus	сохраняется на Иберийском полуострове
сильный	validus	исчезает (проникает из книг – <i>valide</i>)
	fortis	сохраняется (<i>fort</i>)
целый, весь	omnis	исчезает (книжн. <i>omniportent</i> – все сильный)
	totus	сохраняется в Галлии (<i>tout</i>)
нести, носить	ferre	исчезает
	portare	сохраняется (<i>porter</i>)

2. Утрачивались также слова, вытесненные заимствованными словами. Например:
petra (греческ.) ≠ **lapis** (*la pierre*),
chorda ≠ **funis** (*la corde*),
colaphus (греческ.) ≠ **ictus** (*le coup*),
werra (германск.) ≠ **bellum** (лат.) (*la guerre*).

Слова вытеснялись другими словами, первоначальный смысл которых изменялся.
 Например:

avica > **auca** (*oiseau*) > **oie** (гусь) ≠ **anser** (лат. гусь)

3. В связи с изменениями в государственном устройстве, в общественно-политической жизни романского населения в народной латыни утрачивались слова, выражавшие устаревшие понятия. Характерной для народной латыни была утрата слов, обозначавших абстрактные понятия. Например: **humanitas**, **substantia**.

Изменение значения слов

1. Слово полностью изменяло свое первоначальное значение. Например:
focus (очаг) → **focus** (огонь в народн. латыни) ≠ **ignis** (огонь),
testa (черепок глиняного сосуда) → **la tête** (голова) ≠ **caput** (голова),
causa (причина) → **la chose** (вещь) ≠ **res** (вещь),
bucca (щека) → **la bouche** (рот) ≠ **os** (рот),
sponsus (жених) → **époux, épouse** (муж, жена) ≠ **conjus** (муж).

Слово, выражая прежнее понятие, сохраняется в языке и приобретает новое значение.

Papilionem – бабочка, в военном обиходе палатка. В дальнейшем во французском языке дало два значения: **le papillon** и **le pavillon** (палатка).

2. Слова расширили первоначальное значение. В народной речи:
infans (грудной ребенок) → ребенок (всеобщ.) → **enfant** (фр.),
panarium (корзина для хлеба) → корзина (всеобщ.),
arrivare (**ad** + **riva** – причаливать к берегу) → прибывать вообще (**arriver**).

3. Слова сужали свое значение. Например:
tempestatas (погода) → непогода (**la tempête**)
tabula (гладкая доска) → доска, на которой едят → стол (**la table**)

Словообразование при помощи суффиксов

1. Новая лексика пополнялась при помощи суффиксов субъективной оценки (морфемы лексической деривации, близкие к словоизменительным): **-ulus, -a, -ellus, -ula, -icus, -iculus, -ello, -iello, -illo, -el, -um;**

классич. латынь

sol (солнце)

vetus (старый)

hiems (зима)

auris (ухо)

avis (птица)

nepotulus (внучек), **nepticula** (внученька);

fratellus (братец).

народн. латынь

soliculus (солнышко)

vetulus (старенький)

hibernum (зимушка)

auricula (ушко)

avicellus (птичка, исп. *avecillo*)

Все эти суффиксы сохранили в романских языках слабую продуктивность: **-ellus** > исп. **-ello**: **paese** (деревня) и **paesello** (деревенька); румынск. **-el**: **băiat** (мальчик) и **băiatel** (маленький мальчик).

Многие слова с латинскими уменьшительными суффиксами, обладавшие высокой частотностью в разговорном латинском языке, вытеснили соответствующие нейтральные формы и перешли в разряд непроеизводных слов (где суффиксы субъективной оценки уже не выделяются в синхронном плане).

2. Производные с суффиксами коллективности: лат. **-amen, -umen, -imen, -alia**; ит. **fogliame** (листва); португ. **folhame**; ит. **vasellame** (посуда), португ. **vasilhame**.

Роли, обозначаемые суффиксами

а) производитель действия (человек или машина): **-(t)or, -arius**;

б) место действия, вместилище: **-arium** (в словах **gallinarium** – курятник, **panarum** – корзина для хлеба). В романских языках, из-за исчезновения конечных **m, s** совпал по звучанию с суффиксом **-arius**: ит. **pollaio**, фр. **poullailler**, но исп. **gallinero**, португ. **gallinheiro**;

в) объект, возникающий в результате действия: **-ura**, например, лат. **pictura** (живопись, картина) > ит. **pittura**, фр. **peinture**, исп., португ. **pintura**.

3. Продуктивными суффиксами абстрактных имен действия в латинском языке являются: **-tione(m), -sione(m)** и **-mentum**. Они сохранили высокую продуктивность также в романских языках: ит. **-zione (-sione)**, исп. **-ción (-sion)**, фр. **-tion (-sion)**.

4. Для производства абстрактных имен в латинском языке существовало несколько полностью синонимичных суффиксов, унаследованных романскими языками (иногда в двух вариантах – народном и ученом): **-tate(m), -itia, -udine(m), -antia, -entia, -ura, -ore(m)**. Эти суффиксы в каждом из романских ареалов различаются по своей сочетаемости и продуктивности. Отсюда частые случаи несовпадения суффиксов у однокоренных и однозначных слов в разных романских языках: ит. **bianchezza** (< **itia**), исп. **blancura** (**-ura**), фр. **blancheur** (**-ore**) – белизна.

ЧАСТЬ III. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Сравнительная характеристика словарного состава романских языков

Подсчеты, основанные на сопоставлении частотных словарей трех языков (французского, испанского и румынского), показали, что из первых наиболее употребительных **500 слов** исконные латинские слова и слова, образованные на латинской основе, составляют во французском и испанском **366 слов**, в румынском – **325**.

Из них:

а) **60** слов являются общими (по форме и по первому или второму значению) для всех *трех* языков;

б) **36** слов – общие для испанского и румынского;

в) **27** слов – для румынского и французского;

г) **76** слов – для французского и испанского.

Подключение итальянских соответствий к этим рядам показывает, что итальянский в случае *(а)* дает **59** совпадений, в случае *(б)* – **35** совпадений, в случае *(в)* – **26** совпадений, в случае *(г)* – **74** совпадения. По данным Г. Рольфа, отобравшего **51** понятие для проверки лексических соответствий между разными романскими языками, румынский отклоняется от других романских языков в **25** случаях из **51**; испанский и португальский – в **18** случаях, французский – в **13** случаях, итальянский – в **11** случаях. Минимальные лексические расхождения между парами языков обнаруживаются у испанского и португальского, каталонского и провансальского, итальянского и французского. Максимальные – у французского и румынского. Таким образом, дистанция между романскими языками в области лексики та же, что и в области грамматики.

Приведенные выше данные подтверждаются также более точными подсчетами В.Г. Гака, отобравшего **1000 слов** из сопоставительного словаря (*P.M. Bergman. The Concise Dictionary of 26 Languages. – N.-Y., 1968*) и установившего чисто стилистически степень «центральности» языка. Само понятие «центральности» определяется как максимальное количество общих слов (из отобранных **1000**) у данного языка с другими языками и минимальное количество обособленных слов, свойственных только данному языку. Кроме того, на том же материале были установлены пары наиболее близких друг другу романских языков.

1. Из **1000 слов** свойственны только данному языку: в итальянском – **197**, французском – **242**, испанском – **283**, румынском – **431**.
2. Из **1000 слов** общими с другими языками являются: в итальянском – **80%**, во французском – **76%**, в испанском – **72%**, в румынском – **57%**.
3. Наиболее частые попарные лексические совпадения (исключая случаи совпадения всех 4 языков):
 - итальянский и французский – 310 слов;
 - итальянский и испанский – 274 слова;
 - французский и испанский – 241 слово;
 - итальянский и румынский – 139 слов;
 - французский и румынский – 114 слов;
 - испанский и румынский – 88 слов.

Таким образом, итальянский язык оказывается, как и следовало ожидать, наиболее «центральным» языком не только по его географическому положению и по его прямым «родственным» связям с эпицентром романизации – Римом, но и по статистическим показателям. Его антиподом является румынский, который был географически и исторически наиболее обособленным романским языком, испытавшим сильное влияние древнеболгарского, греческого, венгерского и даже турецкого языков.

По мере развития романских языков их исконная лексика, подобно фонетике и грамматике, тем более дифференцируется, чем больший промежуток времени отделяет романские языки от их общего источника – народной латыни. Чтобы убедиться в этом, сопоставим общеупотребительные слова непрерывной устной традиции в старых и современных языках:

<i>ст. и совр. ит.</i>		<i>ст. и совр. исп.</i>		<i>ст. и совр. фр.</i>
molto – много		mucho		mult – beaucoup
udire – слышать		oir		oir – entendre
uscire – выходить		exire – salir		eissis – sortir
uccidere – убивать	matar		ocire – tuer	

Замена наименований у фундаментальных понятий происходила в разных языках неравномерно. Наиболее консервативным является *итальянский язык*, как в фонетическом, так и в лексическом отношении, а наиболее инновативным – *французский*.

Грамматические категории имени: род и число

Род и число существительных, близких по семантике к категориям «одушевленности» и «коллективности», отличаются от этих последних тем, что в латинском и во всех романских языках они образуют грамматические оппозиции, то есть существуют в виде форм словоизменения.

Хотя род существительных, как и одушевленность – неодушевленность, закреплен за лексическим значением слов и как бы составляет его часть, смысловой компонент «рода» имеет регулярное морфологическое выражение в флексии имен 1-го и 2-го латинских склонений (*rosa, lupus, vinum*). Все латинские существительные распределены по трем родам (трех формальным классам), условно называемым «*мужской*», «*женский*» и «*средний*». Это деление не находится в однозначном соответствии с семантической классификацией имен на одушевленные и неодушевленные. Последние могут принадлежать ко всем трем родам, хотя средний род закреплен за существительными, обозначающими неодушевленные понятия (за исключением родового названия животных – **animal** – n). Парадигматическое противопоставление существительных по роду возможно только у имен лиц и некоторых животных. Это противопоставление передается:

- а) **pater – mater; bos – vacca;**
- б) при помощи суффиксов: **genitor – genetrix;**
- в) при помощи флексии: **filius – filia; lupus – lupa.**

Только флективные показатели рода позволяют рассматривать противопоставленные пары как формы одного слова, образующие грамматическую оппозицию. При переходе от латинской системы к романским происходят следующие сдвиги:

1. В результате ослабления конечных согласных **m** и **s**, средний род, не обоснованный семантически, исчез. Переход в мужской род отдельных имен среднего рода отмечался уже у Плавта (**collus** вместо **collum**, **dorsus** вместо **dorsum**). В поздней народной латыни многие существительные на **-e** и **-men** также колебались в выборе рода: лат. **lunem (m)** > ит. **lune (m)**, исп. **lumbre (f)**, фр. **lune (f)**; лат. **mare (n)** > ит. **mare (m)**, исп. **mar (m)**, фр. **mer (f)**; лат. **lacte (n)** > ит. **latte (m)**, португальск. **leite (m)**, фр. **lait (m)**, исп. **leche (f)**.

2. Некоторые имена среднего рода во множественном числе благодаря окончанию **-a**, характерному для всех имен среднего рода, были осмыслены как имена женского рода единственного числа. При этом единственное число таких латинских существительных или исчезло, или, будучи осмыслено как существительное мужского рода, образовало отдельную лексическую единицу.

Лат.	Фр.	Исп.	Ит.
N. – Acc. sing. folium	-	-	foglio (m) sing. (лист бумаги)
N. – Acc. plur. folia	feuille (f) sing.	hoja (f) sing.	foglia (f) sing. (лист дерева)

Значение коллективности, свойственное латинским существительным, иногда сохраняется у романских слов женского рода единственного числа, восходящих к множественному числу среднего рода. Например: лат. **ova (n) pl.** (яйца) > исп. **hueva (f) sing.** (икра); лат. **brachia (n) pl.** (руки) > ст. фр. **brace (f) sing.** (объятия): «*Li Reis ad pris Tierri entre sa brace*», Rol. 3939 («Король обнял Тьерри»).

3. Все же имена существительные среднего рода не распределялись полностью между мужским и женским родом. Хотя сам класс имен среднего рода исчез везде, в некоторых романских языках на его базе возникли новые грамматические подклассы. В Италии, Франции и в балкано-романском ареале есть существительные «обоюдного рода» (в единственном числе – мужского, а во множественном – женского рода). Это отражается также и на прилагательных, согласованных с ними в роде: **il dito lungo** (m) (длинный палец) – **le dita lunghe** (f) (длинные пальцы); фр. **l'amour** (m) (любовь) – **on revient toujours à ses premières amours** (f) (старая любовь не ржавеет).

4. В результате уравнивания окончаний, приведшего к сокращению количества склонений и количества падежных противопоставлений, все романские языки устранили (частично или полностью) позиционное варьирование морфем числа. Показателем множественного числа в галло- и иберо-романских языках стала морфема **s** для всех существительных.

Сокращение типов склонений и падежей в народной латыни

Нормативная латинская грамматика различает **5 типов** склонений существительных. Но так как количество слов IV и V склонений сократилось, наблюдался переход существительных этих типов склонения в другие группы (I, II и III). Так, вместо **facias, glacias** мы имеем **facia, glacia** (*face* (f), *glace* (f)). Окончательно в галло-романский период осталось только **3 тупа** склонений: **I** (женский род с окончанием **-a**), **II** (мужской род с окончанием **-us**) и **III** (мужской и женский род с окончаниями **-es, -is**).

К сокращению количества падежей, а в дальнейшем и к их исчезновению привели уравнивания позиционных вариантов (алломорфов) одного и того же падежа.

Сначала унификация N. и Acc. произошла в пользу формы **-as**, которая получила распространение в народной латыни начиная с **III в. до н. э.** Форма **-as** закрепились в Сардинии, Галлии, Испании. Унифицированная форма **-ae(e)** возникла в Италии в начале **II в. н. э.**

Другим источником омонимии падежных форм были фонетические изменения. Отпадение конечного **-m** привело к слиянию *Аккузатива* и *Аблатива* в единственном числе имен существительных всех склонений. Однако само ослабление и исчезновение согласного **-m**, было, очевидно обусловлено тем, что в латинском языке большинство предлогов (**36** из **40**) управляло только одним падежом: *Аккузативом* (**ad, ante, apud, per, versus** etc.) или *Аблативом* (**cum, sine, pro, de, ab, ex** etc.). Так что падежная флексия дублировала смысл предлога и не несла различительной нагрузки. По аналогии с единственным числом, *Аккузатив* и *Аблатив* перестали различаться и во множественном числе, где они фонетически не могли совпасть. Таким образом, в народной латыни всей Романии вместо *Аккузатива* и *Аблатива* образовался *Косвенный* падеж (*casus obliquus*), употреблявшийся со всеми предлогами, а также без предлога в функции прямого дополнения. К V в. н. э. остается только **2 падежа**: **Le Nominatif**, который называют по его функции «*Cas sujet*», и **l'Accusatif**, «*Cas régime*», выполняющий функции всех падежей,

кроме «*Cas sujet*». У некоторых авторов встречается терминология «*Cas direct*» (вместо «*Cas sujet*») и «*Cas oblique*» (вместо «*Cas régime*»).

классическая латынь

amo fratrem (*j'aime le frère*)

do fratri (*je donne au frère*)

liber fratris (*le livre du frère*)

frater dormit (*le frère dort*)

народная латынь I – V вв.

amo fratre

do ad fratre

liber de fratre

frater dormit

Форма «**fratre**» употребляется во всех падежах, кроме *Nominatif*, который сохраняет свою первоначальную форму «**frater**».

Можем подытожить систему склонений существительных галло-романского периода следующим образом.

I склонение (существительные женского рода на **-a**)

классическая латынь

ед. число

N. rosa

Acc. rosam

мн. число

N. rosae

Acc. rosas

галло-романская форма

ед. число

C.S. rosa

C.R. rosa

мн. число

C.S. rosas

C.R. rosas

Как видим, в галло-романском языке существительные женского рода I склонения не склоняются.

II склонение (существительные мужского рода на **-us**)

классическая латынь

ед. число

N. murus

Acc. murum

мн. число

N. muri

Acc. muros

галло-романский язык

ед. число

C.S. murus

C.R. muru (muro)

мн. число

C.S. muri

C.R. muros

III склонение (существительные мужского и женского рода)

классическая латынь

ед. число

N. canis

Acc. canem

мн. число

N. canes

Acc. canes

галло-романский язык

ед. число

C.S. canis

C.R. cane

мн. число

C.S. canes (cani)

C.R. canes

Фонетика

Генетически родственные романские языки имеют много общих типологических черт в области грамматики, сохраняют относительное единство основного словарного фонда, доставшегося им по наследству от народной латыни, и обнаруживают максимальные расхождения в области фонетики. Именно фонетический облик слов затрудняет или делает невозможным взаимопонимание между людьми, говорящими на разных романских языках или диалектах. Так, романские «потомки» одного и того же латинского слова, имеющие одно и то же значение и одинаковые грамматические категории, настолько сильно расходятся по своей фонетической форме, что только знание исторической фонетики романских языков позволяет возвести их к одному латинскому этимону. Сравним: лат. **aqua** > исп. **agua**, румынск. **apă**, фр. **eau**; лат. **filius** > ит. **figlio**, исп. **hijo**, фр. **fils**; лат. **oculus** > ит. **occhio**, исп. **ojo**, каталонск. **ull**, фр. **œil**.

классическая латынь

pēdem
plēnum
pōnam
bōvem
causa

народная латынь

pēde(m)
plēnu(m)
pēna(m)
bove(m)
causa

Развитие гласных в безударном слог

Характерной тенденцией, которая намечалась в раннем периоде развития народной латыни (I в. до н. э. – начало нашей эры), была тенденция *редукции* и *утраты* гласных, что вело к сокращению слогов в слове. Ближайший к ударному слог ослабевал, и это вело к его утрате. Особое развитие неударные гласные получили в «зиянии», то есть в положении *гласный + гласный*. Например:

vīridum > vīrīdu(m) > vērdu,
pōpūlo > popūlo > poplo,
ōcūlum > ocūlu(m) > oclu,
prēnedēre > prēnedēre > prēndēre.

Второе явление в системе гласных – *синкопа* (фр. *la syncope* – потеря сознания, обморок):

а) между плавным и взрывным. Например:

laridum > lardu, calidus > caldu, solidus > soldu;

б) между взрывным и плавным:

tabula > tabla, oculus > oclus, angulus > anglus, articulus > articlu;

в) между двумя носовыми:

domina > domna, hominem > omne;

г) между двумя взрывными:

frigidus > frigdu;

д) между носовым и плавным:

camera > camra;

е) между согласным «s» и другим согласным:

positus > postus.

Особое распространение синкопа получила на территории Галлии, но, в основном, непоследовательно и нерегулярно.

Третье явление – *протеза* (приставки)

В начале слов перед группой согласных **sp, st, sc** появляется приставное **e** или **i**:

scribere > escribere, scola > iscola,
sponsa > esposa (épouse), spatha > ispatha (épée).

Четвертое явление – *афферезис* (≠ протезе).

Начальная **e** или **i** исчезают (в Испании, Италии, Гельвеции, Дакии):

Hispania > Ispania > Spania, historia > istoria > storia.

Пятое явление – *ассимиляция*:

silvaticus > salvaticus.

Шестое явление – *диссимиляция*:

vīcinus > vēcīnus.

Безударные гласные **e, i, u** в положении перед гласными произносились как **[j, w]**:

vīnēa > vīnēa [vinja],

filīa > fīlīa [filja],

cōnsuo > cōnsuo [conswɔ].

Система согласных народной латыни к V в. н. э.

В классической латыни согласные были:

- взрывные: **b, p, t, d, g, c** [к] (взрывные прорывные);

- взрывные лабиализованные: **gu, ku**;
- фрикативные: **j, f, s, v, z**;
- плавные: **r, l**;
- носовые: **m, n**;
- придыхательные: **h** (*h aspirée*).

1. Отличительной чертой согласных народной латыни в ранний период являлось исчезновение конечного **m** в неодносложных словах: **partam** > **parta**, **rēm** > **rēm**.

2. Надо отметить исчезновение **h**, особенно в начале слова: **homo** > **omo**, **habere** > **abere**, **hora** > **ora**. В интервокальном положении (то есть между двумя гласными) **h** исчезло в народной латыни еще в долитературный период: **nehemo** > **neemo** > **nemo**.

3. Палатализация (то есть смягчение) согласных:

di > **dj** > **j**: **diurum** > **djorno** > **jorno**;

ti > **ts**: **tertium** > **tertsiu(m)**;

justitia > **justitsia**;

ci > **ts**: **definicionis** > **definitisionis**.

4. Согласные звуки перед согласными. В этом положении **n** перед **f** и **s** исчезал:

inferi > **iferi**, **mensis** > **mesis**, **sponsa** > **sposa** (*épouse*).

Согласная **n** перед **s** появилась позднее в словах, заимствованных из других (не латинского) языков: **pensare** > **penser**. Согласная **n** перед **f**, **s** была восстановлена в романских языках в префиксах **con** и **in**:

consilium > **conseil**, **infantem** > **enfant**.

5. Двойные согласные упрощались:

communis > **comunis**, **occasio** > **ocasion**.

В связи с этим в надписях можно увидеть неправильное обратное написание:

anima – (неправ.) **anima**.

6. Конечные согласные. Конечный **d** исчез еще в долитературный период: **med** > **me**, **ted** > **te**, **sed** > **se**.

Конечный **m** исчез в архаический период, но, как уже говорилось, сохранялся в односложных словах:

tuum > **tum** (фр. *ton*);

rem > **rem** (*rien*).

7. Ассимиляция согласных:

rs > **ss**: **dorsum** > **dossum** (*le dos*).

Но: **ursus** > **ursus** – нерегулярная и непостоянная ассимиляция.

pt > **tt**: **septembris** > **settembris**.

8. Диссимиляция согласных:

r-r > **l-r**: **peregrinus** > **pelegrinus** (паломник);

r-r > **r-l**: **cribrum** > **criblum** (сито для зерна);

r-r > **n-r**: **meretrix** > **menetrix**;

l-l > **r-l**: **caeluleus** > **caeruleus**;

-alis > **-aris**: **lunaris**, **militaris** (при условии, что в слове уже есть буква «l»).

Но в ряде слов **-alis** сохраняется:

navalis, **regalis**, **hospitalis**, **mortalis**.

9. Имела место *метамеза* (перестановка звуков):

quatuor > **quator** > **quatro**, **formaticum** > **fromaticum** (*le fromage*), **pro** > **por** (*pour*).

10. Согласные в интервокальном положении. В I ст. н. э. звук [b] > [w] (полугласный):

habere > **abere** > **avere**.

Иногда происходит смешение согласных **b** и **v** в начале слова:

bita вместо **vita**, **yene** вместо **bene**.

Еще в архаический период наблюдается явление *ратацизма*, то есть перехода **s** в **r**:

arbosem > arbo^urem (arbre), a^uenam > a^uenam.

Это явление наблюдалось до середины IV в. до н. э. В конце IV в. до н. э. такое имя, как **Valesius**, официально начинает произноситься **Valerius** (фр. *valeureux* – храбрый). В связи с ратацизмом происходит чередование согласных:

flos > floris, opus > operis, corpus > corporis.

Происходит также выравнивание основы:

arbo^s > arbor^u, labo^s > labor^u, vapo^s > vapor^u.

Ратацизма не было в словах с двумя ss:

caussa > causa (не ss > r, а ss > s);

cassus > casus.

После IV в. до н. э.: **basis, pausa, asinus.**

Все глухие согласные в положении между двумя гласными переходили в звонкие:

vītam > vīda, secūrum > segurū (sūr), rīpam > rība > riva.

Первые письменные свидетельства романских языков

Первые тексты на романских языках появляются не раньше IX – X вв. С развитием новых государственных и экономических отношений, возросшей общественной значимостью различных слоев населения приходит развитие народных говоров, а затем и формирование литературных романских языков.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК. Первый текст на романском языке датирован серединой IX в. и возник на территории Франции. Это знаменитые «Страсбургские клятвы». Текст «Клятв» дошел до нас (в записи 1000 г.) благодаря сочинению историка Нитгарта (Nithart), умершего в 844 г. и бывшего свидетелем этого события.

В 842 г. в ходе усобиц между внуками Карла Великого два брата – Людовик Немецкий и Карл Лысый – заключили под Страсбургом соглашение о борьбе со старшим братом Лотарем, принявшим императорский титул. Людовик Немецкий был королем восточных франков, говоривших на немецком языке. Карлу Лысому принадлежала западная часть, где был распространен галло-романский язык. Скрупулезность процедуры соответствовала политической важности события. Сначала каждый из королей обратился к своим воинам на языке, который они могли понять: Людовик – на немецком, Карл – на романском. Затем, чтобы клятва была понята противоположной стороной, правители поклялись: Людовик – на романском (*romana lingua*), Карл – на немецком (*teudisca lingua*). Наконец, клятву дали войска (*utroque populus*), прибегнув к своему языку (*quique propria lingua*).

Нитгарт излагает события на латинском языке, но, чтобы избежать неверных толкований, текст клятв, в котором необходима пунктуальная точность в каждом слове, он приводит так, как он был произнесен. Приведем отрывок из этого ценнейшего документа на романском языке.

Клятва Людовика

“Pro Deo amur et pro christian poblo et nostro commun salvament, d’ist di in avant, in quant Deus savir et podir me dunat, si salvarai eo cist meon fradre Karlo, et in ajudha et in cadhuna cosa, si cum om per dreit son fradra salvar dift, in o quid il mi altresi fazet, et ad (ab) Ludher nul plaid nunqua prindrai, qui, meon vol, cist meon fradre Karle in damno sit”.

Traduction française: “Pour l’amour de Dieu et pour le salut commun du peuple chrétien et le nôtre, à partir de ce jour, autant que Dieu m’en donne le savoir et le pouvoir, je soutiendrai mon frère Charles de mon aide et en toute chose, comme on doit justement aider son frère, à condition qu’il en fasse autant pour moi, et je ne prendrai jamais aucun arangement avec Lothaire, qui à ma volonté soit au détriment de mondit frère Charles”.

Equivalent latin: “Per dei amorem et per christiani populi et nostram communem salutem, ab hac die, quantum deus scire et passe mihi dat, servabo hunc meum fratrem Carolum, in ope mea et in quacumque re, ut quilibet fratrem suum servare jure debet,

dummodo mihi idem faciat, et cum Clotario nullam unquam pactionem faciam, quia mea voluntate huic meo fratri Carolo damno sit”.

Equivalent en latin populaire: “Por deo amore et por chrestyano pob(o)lo et nostro comune saluamente de esto die en avante en quando deos sabere et podere me donat, si salvarayo eo eccesto meon fradre Karlo, et in ayuda et en caduma causa, sic qomo omo per directo salvare debet, en o quid ille mi altrosi fatsyat, et ab Ludero nullo plag(i)do nonqua prendrayo, qui meon volo essesto meon fradre Karlo en damno seat”.

Русский перевод: «Ради любви к Господу и спасения христианского народа и нашего общего спасения отныне и впредь, насколько Бог даст мне знания и сил (власти), я буду поддерживать моего брата Карла помощью и всем остальным, поскольку по справедливости должно поддерживать своего брата, при условии, что он будет поступать так же по отношению ко мне, а с Лотарем не заключу никакого соглашения, которое по моей воле обернулось бы ущербом для моего брата Карла».

Язык клятв значительно отличается от последующих текстов своей архаичностью:

а) сохранение **a** ударного в открытом слоге: **fradre, salvar**;

б) отсутствие романских дифтонгов: **Deo, poblo**;

в) сохранение **[k]** перед **a**: **Karlo, cadhuna**;

г) передача с помощью **i, u** дифтонгов **ei, ou**, развившихся из латинских гласных **e, o**, что было характерно уже для VIII в.: **savir < sapere, podir < potere, dift < debet, amur < amorem, dunat < donat**. Некоторые исследователи даже называют язык «Клятв» «предфранцузским».

Но ряд фонетических особенностей «Страсбургских клятв» служат наглядным доказательством того, что этот текст действительно является памятником романского языка (галло-романского). Так, в большинстве слов исчезли все посттонические гласные, кроме **a**. Сравнивая оставшиеся варианты: **Karlo** и **Karle, fradre** и **fradra**, нетрудно заметить, что буквы **o, e, a** представляют один и тот же звук, скорее всего, неясный гласный [э], в современном французском языке «e muet». Другой признак – озвончение, или спондизация, интервокальных взрывных согласных: **savir < sapere, podir < potere, fradra < frater**. Еще одна французская черта – введение так называемого эпентетического вставного согласного между двумя плавными, которые не могут образовать надежной слоговой границы: **sendra < senior**.

Хотя «Страсбургские клятвы» и являются первым письменным свидетельством французского языка, их еще нельзя считать литературным памятником.

Ранняя французская литература представлена в основном религиозными жанрами. К концу IX в. во Франции появляется литературный текст «Секвенция о святой Евлалии» (Séquence de Sainte Eulalie) – короткий гимн из 29 строк, посвященный христианской мученице конца III в. – начала IV в. Евлалии из Мериды:

Buona pulcella fut Eulalia
bel auret corps, bellezour
anima,
uoldrent la ueintre li Deo
inimi,
uoldrent la faire diaule
seriur.

Хорошая девушка была Евлалия,
Имела прекрасное тело и еще
более прекрасную душу,
Враги господы хотели одолеть
ее,
Хотели заставить ее служить
дьяволу и т. д.

Кроме «Секвенции о святой Евлалии», это – комментарий к латинской «Проповеди о пророке Ионе», поэма о страстях Христовых («La passion de Christ» – X в.) и др. Но это уже тема из «Истории французского языка».

ЧАСТЬ IV. РАЗВИТИЕ РОМАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Основные этапы формирования романского языкознания

Образование романских языков на базе латинского происходило преимущественно в процессе живого общения носителей языка. Вполне естественно, что, сформировавшись, романские языки и диалекты продолжали служить жителям стран романской речи, прежде всего, в сфере бытового общения. Постепенно они стали входить в другие области жизни: в церковные проповеди, в художественную литературу. Вместе с тем в этот период в романских странах существует богатая художественная литература и на латинском языке. Латынь продолжает оставаться языком науки. Латинская традиция в романских странах в XII – XIII вв. оказывается еще довольно сильной.

Особенно прочные позиции были у сторонников латинского языка в Италии, где античная традиция имела глубокие корни. Конец XIII – начало XIV вв. в истории итальянской литературы и итальянского языка связаны с именем **Данте Алигьери** (1265-1321), выдающегося поэта эпохи раннего итальянского Возрождения. Данте прославил итальянский язык прежде всего своим поэтическим творчеством: многочисленными сонетами, канцонами, поэмой «Божественная комедия» и т. д. Данте явился, кроме того, автором первого в истории Италии и других стран романской речи сочинения на филологическую тему – трактата в защиту родного языка «О народном красноречии» («De vulgari eloquentia»). Трактат был написан в период 1304 – 1309 гг. на латинском языке с целью привлечь к нему внимание всех тех, кто был наиболее рьяным противником введения родной речи в науку и художественную литературу.

Трактат Данте состоит из двух частей (в то время их принято было называть книгами). Особый интерес для истории романского языкознания представляет первая часть трактата «О народном красноречии». Она ценна прежде всего тем, что в ней впервые предложена классификация романских языков. Однако Данте ошибся, назвав испанцами носителей языка – «ок» (la langue d'oc).

Спустя одно-два десятилетия после смерти Данте в историю итальянской литературы войдут такие имена, как Франческо Петрарка (1304 – 1374) и Джованни Боккаччо (1313 – 1375), которые своим творчеством окончательно утверждают права родного языка.

В начале XVI в. в Италии создаются первые грамматики итальянского языка. Это «Грамматические правила» Франческо Фортунати и «Прозы» Пьетро Бембо. Последний труд представлял собой рассуждение о народном языке, о его формах и их употреблении, изложенное в трех частях (книгах) в виде письменного монолога, обращенного к кардиналу Медичи.

Во *Франции* движение в защиту родного языка получило развитие в XVI в. К этому времени здесь завершилось формирование централизованного государства. Задачу защиты прав французского языка взяли на себя семь поэтов литературной группы «Плеяда», среди которых наиболее известны Пьер Ронсар и Иоахим Дю Белле. Манифестом группы явился трактат Дю Белле «Защита и прославление французского языка» (Du Bellay “Défense et illustration de la langue française” – 1549). В нем говорилось, что французский язык – это язык, достойный самых высоких похвал, что он богат и благороден, что он лучшее создание литературы (“notre Langue, la fleur et le fruit des bonnes Lettres”). Манифест призывал поэтов и писателей к неограниченному творчеству в области языка, к его дальнейшему обогащению. Этот призыв нашел наиболее полное воплощение в романе Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», язык которого особенно богат неологизмами, архаизмами, диалектными словами, заимствованиями из других языков. Многие слова, созданные Рабле, вошли в литературный французский язык.

В **XVI в.** появляются первые грамматики французского языка: грамматика **Жака Дюбуа** (Сильвиуса), написанная на латинском языке; трактаты по орфографии и

грамматике **Луи Мегре**, который предложил реформировать французскую орфографию с целью приблизить ее к произношению. Это также грамматика **Пьера де ля Раме** (Рамюса); трактаты по грамматике Робера и Анри Этьенн(ов), отца и сына, и др.

Сравнительное изучение романских языков в истории романского языкознания

Научный интерес к изучению древнего состояния романских языков, в частности старофранцузского и старопровансальского, связан во Франции с именем французского ученого **Франсуа Ренуара** (1761 – 1836), члена Французской Академии, который первым в 1816 г. издал грамматику старопровансальского языка, названную им «Грамматикой романского языка». Название объясняется тем, что Ренуар приписывал старопровансальскому статус некоего общероманского языка, промежуточного между латинским и романскими.

Еще в конце XVIII в. в языкознании появился новый метод – сравнительно-исторический. Первым ученым, применившим этот метод к изучению романских языков, был немецкий филолог **Фридрих Диц** (Friedrich Diez, 1794 – 1876). Своими научными трудами Ф. Диц заложил основы романского языкознания как самостоятельной отрасли науки о языке.

Исследования по романской филологии продолжил ученик Ф. Дица – французский филолог **Гастон Парис** (1839 – 1903), член Французской Академии, создавший целую филологическую школу (среди его учеников в молодые годы был и Шишмарев В.Ф.). Г. Парис издал большое количество старофранцузских текстов, явился создателем одного из первых лингвистических журналов по романской филологии.

В 70 – 90-ые гг. XIX в. в ряде романских стран открываются специальные кафедры романской филологии, создаются капитальные труды. Этот период в истории романского языкознания принято называть *эпохой младограмматизма*. Данное направление представлено деятельностью австрийского филолога **Вильгельма Мейер-Любке** (1861 – 1936). Он является автором капитального труда «Грамматика романских языков».

Помимо «Грамматики», В. Мейер-Любке создал новый «Этимологический словарь романских языков», в котором рассмотрел около 10000 слов, беря в качестве отправной единицы словарной статьи латинское слово. В словарь включен целый ряд слов «под звездочкой» (с предпосланным им *астериском*), то есть реконструированных на основании фонетических переходов народнолатинских слов, не засвидетельствованных письменными текстами, но получивших развитие в романских языках. Часть таким образом восстановленных слов в дальнейшем нашла подтверждение при изучении позднелатинских текстов.

Современное романское языкознание

Начало XX в. в истории европейского и романского языкознания характеризуется появлением ряда новых направлений научных исследований. Одно из направлений представлено трудами немецкого ученого-романиста **Карла Фосслера** (1872 – 1949), школа которого в истории языкознания получила название *идеалистической* или *эстетической*. Он считает, что искать причины языковых изменений надо в своеобразии «духа народа». Формой проявления «духа народа» является его литература, искусство, культура в широком смысле слова. К. Фосслер публикует на немецком языке исследование «*Культура Франции в свете эволюции ее языка*» (1913). Эта книга, как и другие многочисленные его труды, в частности «Введение в изучение вульгарной латыни», получила широкую известность.

Другим направлением филологических исследований в области языка в начале XX в. явился так называемый метод «слова и вещи». Среди видных романистов его сторонником был Г Шухардт. Уже из названия ясно, что целью применения этого метода было изучение слов в связи с обозначаемыми ими предметами и понятиями.

Романское языкознание второй половины XX столетия представляет качественно новый этап развития научных исследований в области романских языков. Его новизна

состоит в значительном увеличении и расширении круга вопросов, привлекающих внимание филологов и лиц, интересующихся подобными проблемами, в установлении международных контактов, в более широкой пропаганде научных достижений.

К новым направлениям, характеризующим развитие романского языкознания на современном этапе, следует отнести сопоставительно-типологические исследования. Типология представляет такой метод научного изучения, в основе которого лежит выявление общих для родственных и неродственных языков моделей, изучение системных связей отдельных звеньев каждого языка, анализ иерархии уровней и характера отношений между отдельными элементами языковой системы.

Материал романских языков в типологических исследованиях изучается преимущественно в двух аспектах: в плане сопоставления самих романских языков и в общем ряду с языками других групп. Целью типологического изучения является создание общероманской языковой модели и полное описание форм ее реализации в каждом языке, входящем в романскую группу.

К интересным и важным наблюдениям типологического характера приводит сопоставление романских языков с языками нероманской группы, в частности с русским. Например, для французского языка характерна такая модель предложения, в которой действие (состояние) представляется с точки зрения одушевленного субъекта. **J'ai mal à la tête. J'ai froid.** В русском языке в аналогичных случаях одушевленное лицо представлено местоимением в косвенном падеже (в том числе с предлогом). *У меня болит голова. Мне холодно.* В румынском и молдавском языках в тех же случаях используется модель предложения, более близкая русской, чем французской. **Mă doare capul (Мэ доаре капул)** – дословно *Меня болит голова. Mi e frig (Мье фриг)* – полное совпадение с русским (*Мне холодно*).

Традиции исторического и сравнительно-исторического изучения в России романских языков заложены видными филологами – романистами В.Ф. Шишмаревым (1875 – 1957) и М.В. Сергиевским (1892 – 1946). Значительный вклад в развитие романистики внес академик Л.В. Щерба (1880 – 1944).

Общие проблемы романистики изучали также: французский филолог Эдуард Бурсье (1854 – 1946), швейцарский исследователь Вальтер фон Вартбург (1888 – 1971) и многие другие.

В настоящее время в разных странах мира издается свыше **30** специальных журналов по романским языкам и проблемам романской филологии.

Литература

1. Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию. – М., 1988.